

ТАТЬЯНА КОШКИНА

ВЕРНАЯ

В поусках жениха

ИДДК

Татьяна Кошкина

Верная. В поисках жениха

«ИДДК»

2022

Кошкина Т.

Верная. В поисках жениха / Т. Кошкина — «ИДДК», 2022

Жених ушел на войну? Нужно ждать. Жених выиграл эту войну и возглавил армию? Нужно гордиться. Жених не торопится возвращаться домой, а отец снова отправил на ярмарку невест? Нужно паковать вещи! Да, это недостойно благородной леди, но я не позволю так с собой обращаться! Я пересеку море, найду своего жениха, прижму его к стенке и потребую объяснений. Не будь я Аннет Ван Дайк!

© Кошкина Т., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Татьяна Кошкина

Верная. В поисках жениха

© Кошкина Татьяна

© ИДДК

* * *

Глава 1

Дорожное платье промокло насквозь, запястья ныли из-за туго связанных веревок. Хитрый узел не развязать, даже если бы я знала хоть что-то об этих треклятых морских узлах. Грязные влажные пальцы подцепили мой подбородок и заставили поднять взгляд:

– Красивая. В Третьем Халифате за нее хорошо заплатят.

Мужчина искривился в ухмылке и стал еще уродливее. Шрам через все лицо изогнулся змеей, перекосив огромный жабий рот. Два золотых зуба отразили полуденное солнце. Вокруг пахло солью и кровью, корабль мирно качался на волнах, а другой фрегат, что казался таким надежным, почти погрузился под воду. Что я здесь делаю? Как благородная Аннет Ван Дайк попала в руки разбойников?

Ведь все, чего я хотела, – это добраться от Континента до столицы Объединенных островов и найти жениха, который не писал мне уже полгода, а не видела я его целых семь лет. Вот только переплыть море мне было не суждено. Я пропала. Здесь нет уважения к благородным, нет понимания чинов, а женщин продают, как товар. Даже если эта женщина – дочь третьего советника императора Континента.

– За нее много дадут, даже если я подпорчу товар! Ко мне в каюту эту детку!

Два дня назад

Прием в честь тысячелетия правления династии Шайн Флай был в самом разгаре. На огромном поле под окнами замка выдыхали огонь драконы, слуги поили разгоряченных ящеров ледяным успокаивающим настоем, пока их наездники – самые блистательные мужи Континента – прогуливались по залу среди потенциальных невест.

Да, всем известно, что приемы во дворце Шайн Флайн – это в первую очередь ярмарка невест. Говорят, что замок стоит на сильном магическом источнике, благодаря которому истинные пары могут найти друг друга.

Все незамужние девицы улыбались, обмахивались веерами и стреляли глазками в болтающих о своем мужчин. Некоторые пары уже танцевали, но большинство гостей все еще присматривались друг к другу.

Я дернула себя за нелепую кудряшку, которую гувернантка убедила оставить (якобы так завлекательнее), и перешагнула порог зала. Что мне здесь делать, ведь я давным-давно помолвлена? Почему отец заставил меня приехать? Сердце сжалось. Я знала правду. Все теряют надежду, вот и в Ароне Ван Дайке – третьем советнике императора – она угасла.

– Идет-идет, смотрите, – прошептала рослая и тонкая, как струна, Рина Ин Флай, стоило мне переступить порог огромного зала, озаренного тысячей свечей.

Когда-то давно мы с Риной были подругами, но в битве за место под солнцем друзей, увы, нет. А уж когда один из самых завидных женихов выбирает не тебя, а твою подружку-затворницу, – это настоящий повод для ненависти и плевков в спину.

– Невеста без жениха. Говорят, военачальник Шайн Блинд нашел себе другую и не собирается возвращаться, – вторили ее подружки.

– Видимо, и мастер Ван Дайк так считает, раз прислал ее сюда.

Что ж, здесь мне не рады. А чего я ожидала? Сделать блестящую партию, получить тонны зависти – а через несколько лет бесплодного ожидания снова оказаться на ярмарке невест. Шепот и сплетни – меньшее, что мне грозит. Какое счастье, что я не из впечатлительных дев. Декс всегда говорил, что внутри меня есть магия, но она почему-то так и не проснулась.

Я с удовольствием провела бы вечер в своих подземельях, но воля отца священна. Придется подыскать тихое место вдали от злых языков. Жаль, что во дворце правящей династии это практически невозможно.

– Анни! – раздался звонкий голосок совсем рядом. – Я так рада тебя видеть! Сколько лет тебя не было?

Ребекка Шайн Флайн тряхнула золотистыми кудряшками и приветливо улыбнулась. Дочь королевы, будущая правительница Континента, сейчас была обычной худенькой девчонкой, которая мечтала о любви и во все стороны излучала сильнейшую магию Света. Всегда приветливая, добросердечная и невероятно сильная, она привлекала взгляды, но подойти к ней решались лишь самые отчаянные женихи.

– Почти семь, дорогая Ребекка. Кажется, целую вечность! – Злость и напряжение мгновенно отступили, как всегда бывает, стоит любому живущему приблизиться к девушке с магией Света.

– Не так много из трехсот отпущенных тебе лет, – подмигнула та и, подхватив меня под руку, увлекла за собой в сторону таких же одаренных. – Расскажи, как проходят твои исследования? Уверена, за столько лет ты создала много всего интересного!

– Говори потише, не дай боги, остальные услышат. Ты знаешь, таким, как я, не пристало заниматься магией и близким к ней разработкам.

Я спиной чувствовала злой взгляд Рины. Ее можно было понять, ведь носительницы магии Света всегда считались лучшими невестами: именно к ним сватались лучшие женихи, именно они всегда были желанными гостями в любом доме. Обычным, не одаренным магией, с ними было не сравниться. Хуже на брачном банкете приходилось только носительницам магии Ледяной Стали, но их здесь было чрезвычайно мало – их больше интересовали сражения, чем устроенная семейная жизнь. Такова природа.

– Есть парочка интересных, – шепнула, когда мы отошли подальше. – Тебе понравится, но сегодня я не захватила с собой ничего нового. Отец едва дал мне время уложить волосы и отмыть руки. Не знаешь, что с ним?

– Слухи. Ты же слышала? Армия Континента помогла Вегарду Аракскому завершить объединение островов, но твой жених не спешит возвращаться. Говорят всякое – что он либо тяжело ранен, либо нашел другую невесту из диких племен. Твой отец не стерпит такого оскорбления...

– Но это ложь!

Я верила в это так отчаянно, что звенело в ушах. Мы с Декстером знакомы с раннего детства: сначала вместе играли в разбойников, потом он приносил мне книги по артефакторике и помогал разобраться в сложнейших схемах, заряжал первые экспериментальные разработки магией, а затем... Сама не понимаю, как так вышло: первый поцелуй, признание, помолвка – и бесконечно много любви до тех пор, пока не началась война.

– Уверена? Как давно ты получала последнее письмо? Тебе не кажется, что любящий жених сделал бы все возможное, чтобы скорее вернуться к тебе? – Ребекка резала без ножа, но во многом была права.

Полгода я не получала весточки от любимого, полгода пугающей тишины, которую нарушали лишь сводки военных действий: «Триумфальная победа армии Континента», «Декстер Шайн Блинд – истинный вождь своего народа!» – и так далее. Но кем бы его ни называли, неужели так сложно прислать весточку невесте?

Обида, которая столько времени зрела в моем сердце, затопила его целиком.

– Что мне делать, Бекки? Я знаю, как все выглядит в глазах общества. Но Декс не такой. Он лучший из всех, кого я когда-либо встречала. Он не предаст.

– Зная тебя, Анни, могу посоветовать лишь одно. Поезжай к нему. Отправляйся на Объединенные острова и посмотри ему в глаза! Узнай правду!

– Это худший совет из возможных. Отец никогда меня непустит. Благородная леди не должна путешествовать одна...

– Но! – хихикнула Ребекка, вспоминая нашу любимую присказку. Мы всегда так говорили, когда собирались устроить шалость, недостойную аристократок. – Но я знаю одного капитана, который сегодня ночью отплывает к Вегарду Аракскому с важным поручением.

Я пыталась выбросить из головы эту безумную идею, но та засела в ней самой болезненной занозой и мучила. Сначала весь праздник, затем недолгий путь домой... и несколько часов спустя, переодевшись в простое платье, я вошла на борт гигантского фрегата. С собой взяла лишь небольшой зачарованный саквояж со сменным бельем и всем, что, как мне казалось, пригодится в дороге.

«Надежный» – гласила надпись на борту судна. Мне и в голову не могло прийти, что морская присказка: «Как вы корабль назовете, так он и поплывет», – окажется лишь красивыми словами ни о чем.

И через пару дней я попаду в по-настоящему бедственное положение...

Где-то в океане

– За нее много дадут, даже если я подпорчу товар! Ко мне в каюту эту детку! – закричал уродливый пират.

Я глупо дернулась в руках двух плечистых мужланов. Добраться бы до моего саквояжа – тогда они запели бы по-другому, но вещи где-то в трюме среди добычи, а я здесь, в шаге от самого большого унижения в своей жизни. Все, что мне оставалось, – зло глянуть в лицо пирату с золотыми зубами.

В последний раз подняла на него взгляд... и обомлела. Серебряная халифатская сталь вошла в бычью шею, как нож в масло, взрезала мясо и разрубила кости быстрее, чем заметил мой глаз.

С губ сорвался крик, а к горлу подкатила тошнота, когда отвратительная башка пирата упала к моим ногам. Следом за ней, брызгая кровью, упало и огромное обрюзгшее тело. Ноги вновь подкосились, но на этот раз меня никто не держал, и я рухнула прямо в лужу крови. Уперлась ладонями в темное дерево палубы, изо всех сил стараясь не продемонстрировать убийцам свой завтрак.

– Бунт на корабле! – раздался громкий крик.

– Не бунт, а смерть! – рассмеялся кто-то совсем рядом и, судя по очередному вскрику, убил человека.

Я опустила взгляд и только слышала, как одно за другим падают тела, видела, как кровь одних смешивается с кровью других. И впервые корила себя за то, что послушалась отца и подчинилась велению сердца.

Что же я натворила? Выживу ли я в этой резне? Впервые в жизни мне было так страшно.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем все утихло.

– Леди, – раздался уже знакомый голос, который обещал смерть на корабле. – Вставайте.

С трудом подняла взгляд, на большее была просто не способна. Молодой коренастый мужчина нависал надо мной и улыбался так беззаботно, словно не вырезал сейчас около десятка людей: широкие брови чуть приподняты, проницательный взгляд, ямочки на щеках и смуглая кожа – истинный сын островов Халифата.

Такие, как он, продают женщин в рабство, делают своими наложницами или просто убивают, получив свое.

Мне точно конец.

– Эй, дамочка, я к вам обращаюсь! – Меня только что понизили до простолюдинки и подхватили под руку, помогая подняться.

– Ты... ты кто? – Голос не слушался, от манер не осталось и следа. Ничего удивительного, что в простом дорожном платье, еще и перепачканном кровью, незнакомец принял меня за простолюдинку.

– Для него, – пнул тушу пирата, – возмездие. Для тебя, милашка, подарок судьбы. Можешь звать меня Тони.

Глава 2

Я все-таки оказалась в капитанской каюте. Меня утащили туда под улюлюканье зрителей, пошлые шутки и распоряжения молодого убийцы, которые он бодро раздавал по дороге.

– Очистить палубу! Проверить трюмы! Сменить флаг! Лишних за борт! Живых допросить! – выкрикивал он так громко, что слышно было даже в гоготе толпы.

Веселящиеся, перемазанные кровью люди реагировали мгновенно, словно короткие команды зачаровывали их и заставляли беспрекословно подчиняться. К кому в руки я попала?

Мужчина тащил меня, небрежно схватив за локоть, а я послушно шла следом, потому что вариант «за борт» – это не вариант. Первый шок прошел, когда за спиной захлопнулась дверь капитанской каюты.

Да, мой предыдущий похититель не слишком любил комфорт, а о гигиене вряд ли вообще слышал. Каюта оказалась небольшой и мрачной: стены, обшитые темным деревом, некогда были покрашены, но давно облупились, в центре стоял стол с разбросанными бумагами, остатками табака и горой грязных тарелок. Пахло в каюте все тем же мокрым табаком и жжеными свечами, а свет падал лишь из небольшого круглого окна под самым потолком. Взгляд как-то сам собой скользнул дальше, на широкую (а какая еще могла быть у такого гиганта?) кровать: не заправлена, посеревшее от грязи одеяло свернуто кулем.

Меня передернуло от мысли, что я могла оказаться на этом. Уверена, там и клопы есть. Гадость!

– Мерзкое местечко, – хмыкнул мой то ли спаситель, то ли новый пленитель. – Ничего, детка, потерпи. К ночи нас догонит мой фрегат. Там значительно приятнее.

Не знаю, откуда во мне нашлись силы, но я вырвала руку из ослабевшей хватки.

– Я не детка! – Мой голос все еще не восстановился и звучал звонко, как у обиженного ребенка. Под пристальным карим взглядом выдохнула, наконец взяв себя в руки. – Аннет Ван Дайк. Дочь третьего советника правителя Континента, невеста военачальника Декстера Шайн Блинд. Если вы не пират и достаточно хорошо воспитаны, то поможете благородной леди добраться к жениху и... – добавила: – Не позволяйте себе ничего лишнего.

Загадочный Тони выслушал мою речь с совершенно равнодушным видом и ничего не ответил, просто снял рубашку и принялся вытирать кровь со смуглого тела.

Глупо засматриваться на пленителя, да? Но я все-таки женщина, а одна из главных способностей женщин – ценить прекрасное. Что-что, а тут мне повезло. Загадочный мужчина был сложен по-настоящему хорошо: широкие плечи и грудь, тренированное тело сильного воина, хоть и пропорции странноваты. Все мужчины Континента обладали высоким ростом и вытянутым телом, а Тони был низким, мощным и по-своему притягательным. Капли крови и пота на смуглой коже притягивали взгляд.

Благородным леди не пристало рассматривать разбойников, но...

– Декстер Шайн Блинд, значит, – наконец нарушил тишину мужчина и отшвырнул рубашку в сторону. Он обернулся, вновь смерив меня оценивающим взглядом.

– Да, мой жених. Я ехала к нему, но наш фрегат захватили и потопили пираты. Уверена, если вы поможете мне, он не останется в долгу...

– Сожалею, но у меня другая цель, леди Аннет. Я знаком с Декстером и с удовольствием помог бы его невесте, будь я свободен от собственной миссии. Но сейчас все, что я могу вам предложить, – это подбросить до ближайшего порта и помочь сесть на корабль.

Знаком с Дексом? У меня перехватило дыхание. Неужели повезло? Да, пусть меня не доставят сразу к Вегарду, но попасть на надежный корабль и завершить путешествие – это именно то, что нужно. Этого мне хватит.

А еще, кажется, этот разбойник не такой уж неотесанный. Со мной он говорит так, словно бывал при дворе, даже снова повысил до леди. И с каких пор меня это так радует?

– Это меня устраивает... – Я замешкалась, не зная, как к нему обращаться. Он явно из Халифата, но есть ли у него какой-то титул?

– Просто Тони, – отрезал мужчина и подошел ко мне намного ближе, чем позволяли приличия. – Вот только в нашей истории есть одна проблема.

От него пахло солью, потом и кровью. Голова закружилась, и я неосознанно сделала шаг назад. Дверная ручка уперлась в район поясницы, напоминая, что отступать некуда.

– Какая же? – подняла глаза, лишь бы не рассматривать его грудь, покрытую мелкими черными волосками.

– Вы женщина на корабле Халифата. – Он наклонился, заставляя меня еще сильнее вжаться спиной в злосчастную ручку, и шепнул: – Понимаете, что это значит?

Я не понимала, но догадывалась. Меня всегда мало интересовала история восточных островов. Все, что я знала о них: жестокий патриархат, работорговля, лучшие сладости и специи в мире, куют отличную сталь, и среди людей Халифата не рождаются маги. Вот и все нехитрые познания.

Тони заглянул мне в глаза и хмыкнул:

– Вижу, что не понимаете. Тогда объясню. Женщина на корабле может иметь лишь два назначения: быть либо трофеем капитана, либо шлюхой для команды.

Сердце дернулось, краска прилила к лицу. Я давно не была невинной леди (так уж получилось, что мы с Дексом не слишком уважаем правила), но покраснела, словно Ребекка при упоминании о первой брачной ночи.

– Вы хотите сказать, либо шлюхой для капитана, либо шлюхой для команды?

– Умная, – усмешка на тонких губах.

Мужчина медленно провел кончиком указательного пальца по моей скуле. Я смотрела в темные, почти черные глаза и не могла дышать. Я – Аннет, дракона вам в задницу, Ван Дайк, и я не сдамся!

– Вы не посмеете, – выдохнула ему в губы.

– Мог бы посметь, но Декс – мой друг, и я дорожу этой дружбой. Поэтому вы должны мне помочь, леди. Помочь самым благородным образом.

Он бесцеремонно коснулся рукой неплотного корсажа, спустился чуть ниже и сжал плотную ткань юбки. В этом костюме я не выгляжу как благородная дама, поскольку одолжила его у своей проверенной служанки. Я не знаю, насколько хорошо он сшит. Защитит ли меня крепкая ткань или разорвется в клочья?

– Что вы де...

Разорвалась с громким треском. Я закричала и уперлась руками в широкую грудь, пытаюсь оттолкнуть наглеца. Теперь мои ноги прикрывала только полупрозрачная нижняя юбка.

– Именно, леди. Кричите. Кричите как можно громче!

– Что...

– Я уважаю Декстера, но на кону моя репутация. Либо вы подыгрываете, либо команда потребует вас себе. Выбирайте!

Мгновение мы смотрели друг другу в глаза. Все это совершенно недостойно благородной леди, но я набрала в грудь побольше воздуха и закричала:

– А-а-а-а-а!!!

– Молодец, еще немного протестуешь и начинаешь получать удовольствие, – командовал Тони, бессовестно глядя мне в глаза. Он и не подумал отойти подальше. – Аннет, либо так, либо на палубу...

– А-а-а-а-а!!! А-а-а-а-а!!! Ах, о-о-о-о... Вы отвратительный, мерзкий... оу-у-у-у... ахххх... извращенец... а-а-а-а-а...

Он не прерывал наш идиотский контакт взглядов, и я не собиралась сдаваться. Может, этот Тони и правда с приветом? Нравится ему смотреть, как я теряю остатки достоинства, или он думает, что своей близостью вдохновляет меня на псевдоэротические подвиги?

Продолжая смотреть ему в глаза, облизнула губы и, пытаясь вспомнить нашу ночь с Дексом перед его отъездом в армию, издала стон, похожий на истинное наслаждение.

Где-то за дверью заулюлюкали. Да они тут все отвратительные развратники! Подумать только – подслушивают!

Тони замер и тут же отпрянул от меня, прерывая контакт. Я ликовала: это пусть маленькая, но победа. Едва не забыла издать еще парочку громких стонов, чтобы хорошо было слышно на палубе.

Мужчина меж тем осел на пол, сотрясаясь от беззвучного смеха. Он что, ржет? Я тут стараюсь, а он ржет, как конь моего отца перед завтраком? Только открыла рот, чтобы сказать ему какую-нибудь гадость, но мне пригрозили пальцем и ткнули им же в дверь, мол, зрители ждут.

Тоже мне, дирижер королевского оркестра!

Но чего не сделаешь ради выживания, правда?

А ближе к вечеру нас и правда настиг фрегат под флагом Халифата – огромное солнце на белом фоне. Я увидела его в окно каюты и оправила наспех зашитые юбки – повезло, что мертвый капитан держал набор ниток-иголок в столе. Понятное дело, женщин на корабле нет – приходилось самому носки штопать.

Тони покинул меня несколько часов назад, оставив умирать от стыда наедине с собой. К счастью, я не склонна рефлексировать, а больше предпочитаю деятельность. Именно поэтому попросила мужчину найти среди пиратских трофеев мой саквояж, а сама принялась штопать платье.

Когда руки заняты – и голове легче.

– Это ваше. – В каюту вошел Тони и поставил рядом со мной помятый, но все еще закрытый саквояж. Судя по царапинам на замке, его пытались открыть, но тщетно. Замок-артефакт могла открыть я и только я.

– Благодарю, – кивнула сухо. – Я так понимаю, пора собираться.

– Да. Через полчаса переходим на «Джазим», и я искренне советую не делать глупостей.

Я растерялась. На что он намекает? Думает, я в обнимку с вещами брошусь за борт и попытаюсь уплыть куда подальше? Я пока еще в своем уме и трезвой памяти. Моя цель – добраться до Декстера, плана отступления нет.

– На сегодня я сделала их достаточно.

Не сразу заметила, что от веселья Тони не осталось и следа. Мужчина был мрачен и напряженно смотрел по сторонам, будто что-то искал.

– Все в порядке?

– Вас это не касается, леди Аннет. Все наши договоренности в силе, – бросил он и стремительно вышел, громко хлопнув дверью.

Тем временем на палубе

– Нашли? – Тони смерил своего помощника тяжелым взглядом.

Джи Гек хмурился и нервно косился на остальную команду – плохой признак. Капитан мог бы сомневаться в преданности этого светловолосого голубоглазого парня, так похожего на жителей равнин Континента, если бы тот не был его лучшим другом и близким родичем. А о Континенте этот парень знал лишь из рассказов отца.

– Увы, – изрек Гек. – Мы нашли сундуки, там только мелочь. Алмаз Великого халифа исчез бесследно.

– Что сказали выжившие?

Тони замер в ожидании, понимая, что, если никому из пиратов не удастся развязать язык, ниточка, связывающая их с алмазом, будет потеряна и придется в буквальном смысле искать иголку в стогу сена.

– Допрос еще идет, мой капитан. – Блондин склонил голову и добавил: – Боюсь, нам придется сойти на берег...

– Это скверно, Гек. Но если ты найдешь подтверждение тому, что алмаз увезли в один из шести Халифатов, я готов нарушить обет.

Глава 3

Прошло не менее двух часов, прежде чем Тони вновь переступил порог замызанной каюты. За это время я успела очистить стол мертвого капитана от мусора и разложить на нем свои нехитрые дорожные инструменты. Признаться честно, уже отчаялась дожидаться возвращения своего пленителя, предположив, что переезд на другой корабль задерживается до завтра. Соваться на мостик, разумеется, не стала. Жить хочется. Долго, счастливо и даже немного благочестиво.

– Что это? – Мужчина замер в дверях, рассматривая горелку, над которой я тонкими металлическими спицами формовала круглый шар-артефакт. Элементарная заготовка для артефакта типовой формы.

– Не говори под руку! – рявкнула по привычке. Горничные тоже любили влезать в процесс, за что и получали.

От такой наглости бравый воин Тони опешил, но прерывать процесс не спешил, а молча подошел и встал напротив, наблюдая, как кусок родонской стали превращается в ровный шарик с несколькими углублениями. Позже я размещу в них порошки, которые, вступая в реакцию, дают небольшой взрыв и заполняют все густым дымом на ближайшую пару метров.

Завершив формовку, я погасила горелку и закрепила шарик на небольшом штыре рядом.

– А вы не перестаете меня удивлять, благородная леди, – хмыкнул Тони. – Артефакторика? Удивительное хобби.

– У вас хобби явно интереснее, – царапнула я, но не стала называть своего временного помощника «убийцей».

Он все понял правильно.

– Это не хобби, это долг. А вот вы очень необычная благородная леди, даже жаль, что придется нарушить наши договоренности.

Внутри все оборвалось. Эй, что значит «нарушить»? Так и знала, что на этих морских гадов нельзя полагаться. Нет, обижать морских гадов не стоит, несколько лет назад я пробовала вкуснейшего осьминога и даже не отравилась. Им можно доверять, а вот выходцам из Халифата – нет.

– Что значит «нарушить»?

– Для начала я провожу вас на фрегат, чтобы мои помощники могли обыскать каюту. Если они не найдут то, что мне нужно, я буду вынужден сойти на ближайший берег и не смогу доставить вас в порт.

– Я могу отправиться с вами! – принялась быстро собирать инструменты со стола в специальную холщовую сумку. – Неужели на островах нельзя поймать экипаж и добраться до ближайшего порта своим ходом?

Тони смотрел на меня со смесью жалости и снисхождения, так же на меня смотрела няня, которой я задавала глупые детские вопросы. Ну да, пятилетняя девочка не в курсе, почему трава зеленая, а дракон горячий. Но что ускользнуло от взрослой Аннет?

– Это земли Шестого Халифата. Если в столице я скрепя сердце отправил бы вас одну к пристани, то здесь, леди Аннет, вы не ступите и двух шагов, как либо окажетесь на виселице, либо будете забиты камнями.

Рука дрогнула, когда я аккуратно убирала уже остывшую горелку в сумочку из драконьей кожи. Дернула шнурки так резко, что они затрещали. И почему я так мало читала про восточные острова? Не попала бы впросак, да и в столь опасное путешествие не рискнула бы отправиться.

Тони продолжал резать без ножа:

– Шестой Халифат больше всего пострадал от войск Континента, а в вас, леди, его жители мгновенно увидят чужестранку и захотят отомстить. Ну и спешу сообщить, что этот Халифат – один из самых традиционных. Женщины в нем не имеют права голоса, не могут путешествовать в одиночестве и...

– У вас найдется мужская одежда? – ляпнула я.

И что на меня нашло? Страх, что выбросят за борт? Нежелание оставаться пленницей на корабле, полном оголодавших по женскому телу мужчин? Дух авантюризма, который когда-то познакомил нас с Дексом и подарил много совсем не благородных приключений? Времени разбираться не было. Зато удовольствие при виде вытянувшегося лица Тони стало осязаемым и очень приятным бонусом.

– Что?

– У женщин в Шестом Халифате нет прав, но я могу отправиться с вами, переодевшись мужчиной, не так ли?

В следующую секунду меня натурально раздели взглядом, я даже поежилась, ощутив мурашки в районе живота и не слишком большой, но все же вполне приличной девичьей груди.

– Если вас раскроют, то убьют на месте.

– Это мои проблемы. Я с вами до ближайшего города, а после вы меня отпустите и посадите в экипаж до порта. И больше обо мне не услышите. Договорились?

Я по-мужски протянула ему руку, предлагая скрепить наш договор.

– А вы мне нравитесь, благородная леди!

Тони рассмеялся, а я вздрогнула от странного волнения, когда горячая ладонь с грубоватой кожей коснулась моей.

– Не могу сказать то же о вас, Тони. – Я отдернула руку и принялась быстро собирать остатки своих вещей со стола мертвого капитана.

– Первое впечатление бывает обманчивым. Вот вы мне показались благочестивой девой в беде, а что я получил в итоге? Артефактор, хулиганка, готовая переодеться в мужское платье, и с благочестием у вас точно не все гладко...

Мой возмущенный вскрик заглушил громкий хлопок двери. Этот гад ушел, когда посчитал нужным, и так же придет, нужно быть готовой с честью выйти из этой ситуации. Даже если меня только что называли бесчестной.

Любить мужчину – это не преступление. Отдавать всю себя ради любви – не преступление. Когда-нибудь снобы из высшего общества и Халифата это поймут.

А пока пусть живут как сборище благовоспитанных идиотов, я же буду жить как Аннет Ван Дайк, единственная и неповторимая. Именно так называл меня Декс. Для него я всегда «единственная и неповторимая Аннет». Надеюсь, что за столько лет таковой и осталась...

На палубе

– Тони! Тони, ты меня слышишь? Хэй!

Гек налетел на него, как переменчивый западный ветер, от которого не знаешь, чего ожидать, – бури или затяжного штиля. Тони вымел из головы образ рассерженной и решительной брюнетки. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, оставив лишь мрачную сосредоточенность.

– Неужели девчонка с Континента так хороша? – хмыкнул друг, который с детства относился к женщинам Континента с легкой долей презрения. Ему больше нравились волоокие и послушные мулатки из Халифата.

– Время покажет. Ты что-то нашел?

– Разговорили одного мальчонку. Говорит, сразу после захвата корабля капитан отправил троих на берег. Сказал, что очень важный груз ждут в Нерсане.

Мозаика в голове сложилась сразу. Тони не хотел в это верить, но все дороги вели в столицу Шестого Халифата, а значит, слухи о предателях могут оказаться не слухами.

В любом случае, если гигантский алмаз, заряженный магией, попадет в руки одного из халифов, это даст им огромное стратегическое преимущество в борьбе за власть. А значит, жизнь Великого халифа и всех обитателей Первого Халифата окажется под угрозой. После кровопролитной войны и позорного мира среди правителей и так не все гладко. Споры, дразги, заговоры.

Мама была права – этот мирный договор погубит Халифат. Как жаль, что раньше он погубил ее саму.

Складка на лбу Тони стала чуть глубже, Гек молчал, будто прочел мысли друга и решил не ковырять душу самого близкого человека перепачканными в грязи пальцами.

– Готовьте лодку. Мы отправляемся на берег. Только ты, я и... – На мгновение командир замолчал, принимая важное решение. Он коротко кивнул стукнувшейся о борт судна волне. – И вели принести в капитанскую каюту мужской костюм.

– Ты с ума сошел? Хочешь, чтобы мы отправились вдвоем и вместо надежного воина взяли с собой девчонку с Континента?

– С каких пор ты обсуждаешь мои приказы? – Тони положил ладонь на эфес меча и постучал по теплomu металлу кончиками пальцев.

Друг может быть другом, но даже тогда он не смеет ослушаться прямого приказа командира.

– Как подчиненный я твои приказы не обсуждаю, но как друг обязан вмешаться. Взять с собой женщину? В Шестой Халифат? Это как носить у сердца взрывной артефакт на цепочке. Неловкое движение – и наши кишки будут собирать по всей округе.

– Гек, ты мне друг, но иногда ведешь себя как идиот, – отрезал капитан. – Почти вся наша команда – отступники и дезертиры, на суше без моей протекции их ждет смерть. И большая группа будет заметна. Трое путников не привлекут внимания. Я все продумал как нельзя лучше.

– Ты всерьез полагаешь, что можешь предсказать женщину? – фыркнул Гек. – Этого не мог и Великий халиф, а он умудрен годами и опытом...

– Хватит! – рявкнул Тони, разом вычеркивая из головы все болезненные воспоминания. – Просто принеси ей эти чертовы тряпки! И скажи Верну вести «Джазима» вдоль берега. Он может нам понадобиться в любой момент.

– Как прикажете! – наигранно солдафонски рявкнул друг и, крутанувшись на каблуках высоких кожаных сапог, отмаршировал к уже подготовленному переходу на корабль.

Когда-то мать любила говорить: «Один преданный шут лучше, чем армия предателей». Гек в своих словах о женской непредсказуемости не преувеличивал ее мудрость и безумие ни на миллиметр тонкой халифатской стали, которую она вогнала себе в сердце прямо в момент подписания мирного договора.

Этого не мог предсказать никто, а Тони так и не смог пережить.

Возможно, Гек был прав, считая план безумным, но какие еще варианты? Оставить девушку здесь? Швырнуть, как кость, правителю Шестого Халифата и позволить разорвать на кусочки? Ну уж нет, она может пригодиться, когда жизнь снова сведет их с Декстером Шайн Блинд. Какой игрок выкидывает козырную карту, упавшую ему на голову? Только дурак. А Тони совершенно точно не дурак. Хоть при дворе и думают иначе...

Когда на море опускался сумрак...

Придумывая авантюру с переодеванием в мужское платье, я и предположить не могла, что все кончится расхаживанием по палубе, которую только-только отмыли от остатков крови. На красивый фрегат из светлого дерева с искусной резьбой по верху борта и обещанной мне уютной каютой я так и не попала. Зато топала туда-сюда по палубе пиратского корабля в кожаных сапогах на два размера больше и ругалась на чем свет стоит – разумеется, мысленно.

– Тони, это провал! Да в ней девку за километр видно! – сокрушался светловолосый парень, который представился мне как Гек, первый помощник капитана.

– Я тебе не девка! – рявкнула в ответ и скорее инстинктивно, чем умышленно, выхватила шпагу. Она прилагалась к принесенному костюму, ведь мужчины Халифата без оружия не ходят, как и путешественники.

– А по-моему, у нее неплохо получается, – усмехнулся подпирающий спиной борт Тони. – Грудь замотали, волосы спрятали. Темперамент на отлично. Но ты прав, чего-то не хватает. Прямо вижу женщину в карнавальном костюме!

– И я о том. – Блондин пристроился рядом со своим капитаном и, копируя его позу, скрестил руки на груди.

Забавно, они как день и ночь – смуглый темноволосый Тони и голубоглазый блондин Гек. Но взаимопонимание в команде точно было идеальным, они даже переглядывались одинаково.

– Ну-ка, пройдишь еще раз!

Я убрала шпагу в ножны и послушно сделала несколько шагов туда-обратно. И что их не устраивает? Светлая рубашка с длинным рукавом достаточно просторная, чтобы скрыть оставшиеся выпуклости, к тому же поверх полагалось носить кожаный жилет – он так вообще все спрячет. Брюки тоже чуть великоваты, поэтому несильно обтягивают...

– Эй, юнга, меньше виляй задницей, иначе быть беде! – громыхнул басовитый голос за моей спиной, а в следующую секунду огромная ладонь с силой приложила меня по пятой точке.

Под громкий смех Тони и Гека я отпрыгнула в сторону как ужаленная. Мгновенно залилась краской стыда и гнева одновременно. Рука снова потянулась к мечу, и да, я готова была убить наглого засранца. Но мгновенно опустила руку, увидев предполагаемого соперника. Громила – косая сажень в плечах и два метра роста – смотрел на всех сверху вниз, а невысокий Тони выглядел рядом с ним просто букашкой. Огромные ручки, потрепанная, но поразительно чистая одежда и усмешка на загорелом почти до черноты лице. Наши взгляды пересеклись, и я поняла две вещи: передо мной добряк, каких поискать, но если напрочишься – убьет и не заметит. Напрашиваться я не стала.

Но и молчать – тоже.

– С ума сошел?! – выкрикнула возмущенно.

– Хочешь быть мужиком – не виляй задом, не шугайся чужих рук и не красней, как девственница в первую брачную ночь. Халифат не место для слабых, юнга, – пробасил он.

– Верн! Ты, как всегда, зришь в корень. – Тони уже отсмеялся и приблизился к нам, пожав широкую ладонь, которая пару мгновений назад шлепнула меня по задку. – Аннет, надо поработать над походкой.

– Представь, что у тебя гигантская сосиска между ног застряла! – громогласно заржал гигант.

Где-то у борта его смеху вторил Гек, которому, кажется, я была поперек горла просто потому, что женщина.

– Простите, леди, – капитан сдержал улыбку, – Верн хороший парень, но из простых. С манерами у него не очень.

– У вас тоже, – брякнула не подумав и тут же встретила такой многозначительный взгляд, что захотелось быстренько выпрыгнуть за борт. Я его трофеем, точно.

– Леди, на минутку.

Тони вцепился в мой локоть так, что рука онемела, и потащил к борту корабля. Стоило нам отойти достаточно далеко от посмеивающихся помощников, как мужчина продолжил:

– Значит, так, Аннет. Если хочешь сохранить остатки достоинства и поехать с нами, запомни два основных правила: женщина молчит и слушает мужчину, трофей капитана молчит и слушает капитана! Всегда!

– Так я сейчас мужчина, вхожу в роль. Или в качестве вашего спутника я должна быть немой женщиной? Уточните сразу, мой капитан.

Не скажу, что дерзость была мне свойственна, но, глядя в глаза этому доминантному самцу из Халифата, хотелось довести его до ручки. Доказать, что женщина – это не просто тело с красивыми изгибами, которое создано подчиняться, но нечто большее. У нас есть собственное мнение и право голоса.

– Еще одно слово, и я выброшу тебя за борт! – рыкнул он, прижимая меня к тому самому борту и заставляя опасно отклониться назад.

Я чувствовала его всем телом, ощущала горячий гнев и глубокое дыхание. Но смотрела точно в глаза и понимала важное:

– Не выбросишь.

– Почему же? – Он не спешил отходить.

– Я тебе нравлюсь и, думаю, могу помочь.

– Так уверена, что мне нужна твоя помощь? – В его голосе было столько пренебрежения, что я чуть не передумала. Но знаю одно: в той ситуации, в которой я оказалась, нужно стать полезной. Это гарантия того, что доживешь до конца пути и сохранишь себя.

– Вы все что-то ищете и не можете найти. Я могу сделать поисковый артефакт, который приведет нас туда, куда нужно.

– Ни разу о таком не слышал, – нахмурился капитан.

– Разумеется. Это же изобретение мастеров Континента. Все, что нужно, – это немного родонской стали, заряженные магией кристаллы и частица того, что вы ищете, или хотя бы описание.

Тони отступил на два шага и усмехнулся. Он не верил ни одному моему слову.

– Думаешь, я просто так доверюсь изобретению развратной девчонки с Континента?

Теперь я стала еще и «развратной». Да моя репутация на этом корабле с каждым часом падает все ниже и ниже!

– Испытай. Могу найти с помощью него твой второй носок, а потом настроить на нужную цель.

– У меня нет времени на игры. Я уже связался со своими друзьями в прибрежной зоне, они носом землю роют и найдут тех, кто сошел с этого корабля, – отмахнулся Тони. – Так что хватай свои вещи, и через пять минут ждем тебя здесь. Мы и так потеряли много времени. И да, Верн правильно сказал про походку! Следи!

Приказы капитана не обсуждаются, поэтому уже через пятнадцать минут мы мерно двигались к берегу. Море волновалось, как и я. Лодку то и дело мотало из стороны в сторону, но Гек и незнакомый мне матрос гребли исправно.

Я же вцепилась в мокрые деревянные борта и прикидывала, как быстро мы пойдем ко дну. Для жительницы Континента плаваю я неплохо, но вряд ли продержусь долго в беспокойном море.

– Морская болезнь, леди? – крикнул Тони, глядя в мои испуганные глаза. Издевательская усмешка прилагалась к самоуверенному виду бывшего морского волка.

– Инстинкт самосохранения! – рявкнула в ответ, пытаясь перекричать смех гребцов. Им такое развлечение, как «издевательство над благородной девицей в беде», определенно нравилось.

– Заглуши его и слушай внимательно! Ты артефактор с Континента Ане Ван Дрок, путешествуешь по островам в сопровождении друзей детства. Никакого этикета, никаких «мастер», «сэр» и других глупостей. Не дергаться, не краснеть, не смущаться и ни во что не ввязываться. Все должны верить, что мы друзья не разлей вода, кутилы и нам на все плевать. Понятно?

– О да, мой капитан! – снова огрызнулась я.

Тони, сидящий на том конце лодки, не мог подойти и поставить меня на место, но я заметила, как он нахмурился и сжал губы. Что ж, хотя бы эту мерзкую улыбку с его лица я стерла.

Остальной путь прошел в молчании, нарушить его пришлось, лишь когда мужчины подтянули лодку к берегу. Я же, как груз, повиновалась короткому приказу Тони и осталась сидеть.

– Все, можешь прыгать! – крикнул Гек. – Здесь неглубоко!

– Что? – Я растерянно смотрела на плещущуюся вокруг воду. Так сходить на берег мне еще не доводилось, обычно корабли причаливали к огромной пристани.

– Прыгай, говорю, или ноги боишься промочить? Здесь по щиколотку, даже сапоги не намокнут!

Лодка шаталась на волнах так сильно, что я далеко не с первой попытки смогла встать. Не говоря уже о том, что в руках приходилось сжимать саквояж: если он промокнет, я лишусь почти всех химикатов. В итоге в битве между морем, покатым дном лодки и моим упрямством победило последнее.

Я старалась не думать о том, как выгляжу в глазах опытных моряков, застыв в лодке с растопыренными ногами, словно перепуганная корова. Казалось, что если сейчас поменяю положение, то мгновенно перевернусь на потеху зрителям.

– Давай сюда! – раздалось рядом.

Я обернулась и увидела Тони. Он стоял рядом, утопая в воде примерно по щиколотку.

Недолго думая сунула ему в руки самое ценное – саквояж с инструментами и химикатами. Как жаль, что у меня не нашлось сумки, которая защищала бы еще и от воды. Но, в конце концов, я не самая опытная путешественница.

Отсутствие вещей мало помогло. Набежала очередная волна, и мне пришлось растопырять еще и руки. Теперь я была похожа на паука, приклеившегося к невидимой паутине.

Гек и неизвестный мне матрос хохотали в голос до тех пор, пока над водой не разнесся грозный приказ:

– Хватит ржать! Держи вещи! – Тони сунул саквояж другу и вернулся ко мне. – У нас слишком мало времени, чтобы развлекаться. И так задержались.

В следующее мгновение я каким-то удивительным образом оказалась на плече своего пленителя. Мой визг утонул в шуме набегающих волн. Перед глазами беспокойная вода и в глазах она же, только менее соленая. Никогда еще не чувствовала себя так униженно.

Вскоре картинка сменилась мокрым песком, вот только меня не планировали отпускать. Тони махнул свободной рукой, отправляя матроса обратно на корабль, и продолжил путь.

– За теми деревьями нас ждет посыльный от Дороса. Надеюсь, им удалось выследить похитителей.

– А если нет? – Блондин задал вопрос, который крутился и в моей голове.

– Значит, отправимся в столицу и будем разбираться на месте. Ставлю крыло своего дракона, что алмаз отправится прямо во дворец халифа.

Он еще и драконий наездник? Выходит, мне попался очень непростой капитан. Драконы традиционно привязываются к какому-то одному, непременно древнему роду и веками выбирают наездников только из него. Без исключений. Интересно, кто же ты такой, Тони? Почему скитаешься по миру, а не ведешь праздную жизнь в родовом дворце, как это пристало аристократу?

– И как нам это поможет? Там охраны больше, чем извилин в мозгах Верна.

– Я не хочу вас прерывать, но, может, опустите меня на землю? – напомнила о себе и пару раз дернула ногами.

– А, да. Забыл! – хохотнул Тони и скинул меня на траву, песчаный берег мы к этому моменту уже успели пройти.

– На песок не опустил, – задумчиво глянул на меня проходящий мимо Гек и легко взобрался на небольшой пригорок, где нас и должны были ждать. О чем он вообще?

– Поднимайся! Нет времени расслаиваться! – бросил Тони через плечо и последовал за другом. Мой саквояж так и остался в его руках.

Вы пробовали бегать в сапогах, которые вам бессовестным образом велики? Не пытайтесь, только насмешите окружающих и натрете мозоли. Зато теперь моя походка – что надо, точно недостойная благородной девицы, которую с детства учили ходить «как драконица по небу летит».

Я почти догнала Тони и чуть не врезалась ему в спину, когда мужчины замерли на месте.

– У нас проблемы, – раздался впереди голос Гека.

Выглянув из-за двух широких спин, я увидела целый отряд мужчин в темных одеждах и пугающих белых масках, что скрывали лица. Мечи из тонкой халифатской стали блеснули в лунном свете. Один из них уперся в грудь Тони, другой – Геку.

Не успела удивиться, что меня не тронули, как почувствовала едва заметный укол в спину.

– Ты! – крикнул тот, что угрожал Тони. – За мной. С этих двоих не спускать глаз!

Я смотрела вслед удаляющейся фигуре моей последней надежды добраться до жениха и понимала: «Теперь точно приплыли...»

Глава 4

В черной карете за деревьями

– И что за представление ты устроила? – фыркнул Тони, опустившись на мягкое, обитое алым бархатом, сиденье кареты.

В ней пахло апельсиновым маслом и женскими духами с ароматом жасмина. Хозяйка кареты несколько мгновений молчала. Он не видел ее лица, лишь огромные карие глаза, подведенные черным. Остальное скрывал платок, как и положено замужней жительнице консервативного Халифата.

Тони сидел молча и смотрел в эти глаза, так похожие на глаза матери. Их общей матери. В них он увидел больше, чем могли сказать слова: тоску, понимание и любовь.

– Представление? – наконец ожила женщина и отстегнула платок, являя брату острый подбородок и широкую улыбку. – Я здесь по той же причине, что и ты, – так велит долг.

– Это не твой Халифат, Риа. Если Ту Рон узнает...

– Он знает. Волей своего мужа я путешествую по землям ближайшего Халифата, борясь с тоской после кончины нашей матушки, – пожала плечами Риа и рассмеялась, отбрасывая в сторону страха Тони. Она всегда это умела. Смеяться, когда грустно, и отпускать боль, когда нужно. – Я здесь, потому что ты снова сошел на берег, Ну Тон.

При упоминании своего родового имени мужчина поморщился. Оно звучало для него как невыносимое бремя, тяжелейший долг и чистая боль. Как погребальное пение жрецов, которым сопровождался его отъезд из столицы. Как кинжал, вскрывающий грудь его матери.

– Это ничего не значит! – Он попытался встать, но тут же ударился макушкой о потолок кареты.

– Значит. Помнишь день отъезда? Ты поклялся, что никогда не ступишь на сушу, а если изменишь клятве, то примешь это.

Сестра ловкими тонкими пальчиками выудила из складок платья небольшой бархатный мешочек, развязала, и на ее ладонь упал золотой перстень-печатка с выгравированным солнцем, в центре которого внимательный человек легко рассмотрел бы свернувшегося клубком водяного дракона.

– Использовать или нет – твое решение. Но, чувствует мое сердце, пригодится. Кстати, мантию я тоже прихватила.

– Мне все это не нужно. – Тони хмуро взирал на украшение и не спешил принимать его из рук сестры.

– А лучший друг нужен? – выгнула широкую бровь Риа. – Если не возьмешь, я прикажу перерезать ему горло. Это не шутки, ты меня знаешь.

Он знал. У них с сестрой были совершенно одинаковые улыбки: веселые и беззаботные, демонстрирующие глубокие ямочки на щеках. Но их холодные глаза никогда не вваливались – убьют и не поморщатся.

– Шантаж, сестренка?

– Здоровое убеждение, братишка. И заметь, я не спрашиваю, что рядом с тобой делает миленькая незнакомка в мужском костюме.

– Долгая история, – отмахнулся Тони, все еще с опаской косясь на перстень. – Эта девушка может пригодиться Халифату.

– Хочешь ее использовать, но не позволяешь встать на мокрый песок? Очень интересно, братец. Возможно, я зря угрожаю этому буке Геку и лучше приставить нож к милой шейке этой незнакомки?

– Пошла ты, Риа! – рывкнул мужчина и, схватив перстень с ладони сестры, вылетел из кареты как ошпаренный.

Кольцо жгло ладонь, прижимало к земле, как огромный валун, и не давало бежать так быстро, чтобы оторваться от нагнавшего его стража. А тот еще и в карету успел заглянуть, чтобы получить какой-то короткий приказ, но Тони совершенно не волновало, какой именно. Сестру он знал от и до, она никогда не причинит ему боль, как бы ни пугала. Но это не мешает ей бесить его до крайности.

– Сверкающая Риа На приказала вам ехать вместе с нами, – начал разговор страж.

– А оркестр и танцовщиц мне с собой не прихватить? Вы и так отняли у меня много времени, нам нужно спешить.

– Мы знаем о вашей миссии. Ваш человек встретился с моей госпожой полчаса назад. – Мужчина замолчал, а после коротко добавил: – Он жив. И нашел тех, кто перевозит Алмаз Великого халифа. Они не спешат и спускают деньги в борделе города Норшара. Это всего три часа пути конными, но в прибрежных лесах и селах беспокойно, поэтому мы сопроводим вас до города.

Тони продолжал хмуриться, прикидывая варианты. Проще согласиться на предложение Риа, но кое-что продолжало тревожить ум. «Не спешат»? Значит, ждут того, кому можно передать алмаз. Кого-то опытного, надежного и быстрого.

Два варианта: спорить со старшей сестрой и прорываться силой, но с большой вероятностью проиграть, или поехать всем вместе. Медленнее, но с хоть какими-то гарантиями.

– Хорошо, мы едем с вами, только быстро!

– Рад, что мы друг друга поняли. Лошади уже готовы. А также провизия и все, что вам может понадобиться после того, как наши пути разойдутся.

Сдержанный кивок воина, и те, кто охранял Гека, опустили оружие. Тони попытался найти взглядом Аннет, но не увидел ее. Что за черт? Куда это недоразумение опять запропастилось?

Аннет

Я стояла как вкопанная и старалась даже не вдыхать лишний раз, чтобы не привлекать к себе внимание. Несколько раз украдкой косилась на блондина, стоящего в окружении не менее десятка воинов. Чего я ждала? Сама не знаю. В какой-нибудь из дамских книг он выхватил бы меч, раскидал обидчиков и побежал на помощь другу, но в реальном мире Гек не двигался.

Тони скрылся за деревьями. Мой саквояж с артефактами лежал у ног блондина. Ну что за дура? Надо было сразу забрать или спрятать несколько артефактов под ремень еще на корабле. От злости и обиды на саму себя закусил губу почти до крови. Артефактор, который не может применить артефакт, – что может быть глупее? Уже второй раз!

Беспокойство нарастало с каждой минутой. Что с нами будет? Вернется ли Тони? Кто эти люди? Вопросов было слишком много и так мало ответов, как и шансов на побег. Меня убьют раньше, чем я сделаю пару шагов.

Время тянулось медленно – кажется, даже набегающие на берег волны замедлились. Я слово застыла в янтаре этого странного момента между жизнью и смертью, которая последние сутки шла за мной по пятам.

Все изменилось в одно мгновение: между деревьями мелькнул знакомый силуэт в светлой рубашке, а другой – едва заметная темная тень – спешил к нам.

– Сверкающая изволит говорить с ней. Девчонку в карету. Быстро!

«Сверкающая»? Я судорожно пыталась вспомнить, кто носит этот статус в Халифате. К счастью, придворный этикет в меня вбивали много лет, и весьма действенно. Но что здесь делает жена одного из халифов-наместников?

Повод спросить мне предоставили всего через пару минут, весьма грубо запихнув в карету. В спину я услышала презрительное:

– Баба в мужском платье, устроила карнавал.

Мне послышалось, что в конце он добавил еще нечто обидное, но дверь кареты уже захлопнулась, а изящная рука в темной перчатке защелкнула замок на ручке.

– Вам лучше поехать со мной, – произнесла незнакомка мелодичным, чуть низковатым голосом.

Я вдохнула насыщенный аромат благовоний, от которых чуть закружилась голова. Что это? Жасмин и что-то еще кисло-сладкое. Надеюсь, так не пахнет какое-нибудь страшное снадобье, которое лишит меня сознания, а очнусь я в гареме местного халифа.

Видимо, страх ярко отразился на моем лице, потому что незнакомка откинула платок в сторону и тихо рассмеялась.

– Страх? Странно видеть его в глазах женщины, которая рискнула отправиться в путешествие вместе с двумя моряками, еще и переодеться в мужское платье.

– У меня не было выбора, – буркнула я, не зная, что еще ответить.

Женщина была красива: огромные темные глаза и тонкие черты лица необычайно сочетались с чуть крупноватым носом и полными губами, на которых все еще играла улыбка.

Карета освещалась маленьким шариком-артефактом, который то и дело моргал, будто магия вот-вот закончится или просто подается с перебоями.

– У нас впереди несколько часов весьма скучного пути. Развлеките меня. Я хочу послушать вашу историю.

– Куда мы едем? Возможно, вы будете проезжать мимо порта? Тогда я с удовольствием поеду с вами добровольно, вот только заберу свои вещи. – Под пристальным взглядом хозяйки кареты я коснулась ручки и попыталась отпереть замок, но лишь бесполезно дернула. Видимо, там был какой-то секрет.

– А вы не теряетесь, леди. Готовы просто так бросить друзей?

Друзей? Будь ситуация менее напряженной, я рассмеялась бы в голос. Но интуиция подсказывала, что рядом с этой женщиной лучше не расслабляться и лишний раз не поворачиваться к ней спиной.

– Они мне не друзья. Думаю, они даже обрадуются, если смогут продолжить путь вдвоем.

– Правда? – хмыкнула женщина. – Что ж, поспешу вас огорчить. Я направляюсь в глубь острова и не смогу подвезти вас до порта. Зато обеспечу комфортную дорогу вам и вашим спутникам до ближайшего крупного города. Поверьте, в беспокойные времена это уже стоит немало.

Пошевелив пальцами на ноге, я поморщилась от боли. Не знаю, чего ожидать от этой женщины, но долгий путь в этих сапогах мне точно не пережить.

– Благодарю, свер...

– Просто Риа. Женщины Халифата между собой говорят без титулов и на «ты». Привыкайте.

Привыкать? Вот уж к чему привыкать не собираюсь, так это к традициям варварской страны. Чем быстрее я покину эти острова, тем лучше. Разумеется, у меня хватило такта промолчать о своих мыслях и коротко ответить:

– Тогда я просто Аннет.

Три удара в дверь – и створка достаточно крупного окна кареты отъехала в сторону. Знакомый голос сообщил:

– Это ваше, дамы! – и в окно протиснулся знакомый до боли саквояж.

– Осторожнее! – рявкнула я в ответ, ловя на лету свои вещи.

– Только посмотрите, какие мы нежные! – фыркнул Гек и захлопнул створку, вновь оставляя меня наедине с усмехающейся Риа.

– Несносный мальчишка. Всегда таким был, – заявила она. – Его можно или простить, или убить. Последнее архисложно.

– Я предпочту забыть его сразу, как только сяду на корабль до столицы...

– Мужчин Халифата сложно забыть. Но можешь попробовать. – Риа по-кошачьи прищурила огромные глаза и потребовала: – А теперь я хочу услышать твою историю.

Три удара по стенке кареты, и мы двинулись в путь. Окна были закрыты, да и что можно рассмотреть глубокой ночью? Под скрип колес, мигание артефакта и тихий стук копыт я принялась рассказывать про все свои злоключения. Стараясь не упоминать про отношение ко мне Тони и команды. А о том, что мне пришлось изобразить в капитанской каюте, ей точно знать не следует.

– Значит, ищешь Декстера Шайн Блинд? Ты опоздала примерно на полгода. После подписания мира с Халифатом они с Оденом Аракским отправились на север покорять дикие племена.

– На север?! – У меня внутри все рухнуло. – Вот почему он мне не писал. Оттуда, наверное, не доходят письма...

– Это война. Вряд ли у него вообще есть время на романтические опусы, – пожалала плечами женщина.

– Раньше он писал мне каждые две недели. Рука не отсохла, – тут же напряглась я, слишком поздно поняв, что веду себя глупо.

– Время и война меняют людей. Как давно ты не видела жениха? – поинтересовалась Риа как бы между прочим и потянулась.

– Семь лет.

– Тогда, полагаю, при встрече с ним тебя ждет сюрприз.

Я лишь фыркнула, не желая продолжать беседу. Как бы он ни изменился, это мой Декс. Я ссорилась с ним миллион раз, обижалась, кидалась в него неудачными артефактами, пыталась победить на деревянных мечях. Но все заканчивалось одинаково. Вот и сейчас я уверена, что мы поговорим, выпьем чаю, и в конце концов все станет так, как было.

– Ладно, не буду строить из себя умудренную опытом зануду и ворчать, как старая перчатница, – улыбнулась Риа. – Скоро рассвет, если хочешь, мы можем открыть окно. Земли Халифата прекрасны.

– Земли Континента не хуже, – добавила я коротко, но идея продолжить путь молча мне нравилась намного больше, чем допрос и наравоучения.

Вопреки моим предубеждениям, здесь было по-настоящему красиво. Бледно-розовая полоска рассвета появилась над едва начавшим зеленеть полем. Солнце, кажется, всходило в Халифате быстрее, чем на Континенте, потому что меньше чем через четверть часа окрестности залил мягкий золотистый свет. Я вдыхала его полной грудью вместе с прохладным утренним воздухом, приятно щекочущим кожу. Рассвет наполнял мои легкие и вселял надежду на то, что все будет хорошо.

Признаюсь честно, после слов Риа я ее чуть не потеряла, но все еще хваталась за ниточку, что тянула меня к жениху, а не в тепло и уют отчего дома.

Дорога стала лучше, карету почти перестало качать.

– Подъезжаем к городу, – прокомментировала Риа, поймав мой удивленный взгляд. – Здесь уже восстановили дороги после войны.

Я не успела ничего ответить. Карета остановилась так резко, что я чуть не полетела прямо на Сверкающую.

Утреннюю тишину разорвали крики.

– Вор! Вор!

– Он запятнан!

– Сволочь! Ты заплатишься!

– Да пребудет с ним очищение!

Риа дернулась, чтобы закрыть окно, но я успела выглянуть раньше и горько пожалела об этом.

Глава 5

Это было ужасно. Вдоль невысоких деревянных стен города висели тела. Некоторые из них уже порядком разложились, а вывернутые из вскрытых брюшин внутренности склевали падальщики.

Но все это было лишь декорацией к происходящему на небольшом возвышении. Крепкий мужчина стоял обреченно и смотрел куда-то в пустоту, пока толпа вокруг кричала: «Вор!» – и требовала искупления греха.

– Слово подсудимому! – выкрикнул невысокий толстяк с топором в руках.

Мужчина медленно обвел глазами толпу и произнес достаточно громко, так что услышала даже сидящая в карете Риа:

– Я должен был накормить своих детей.

Толпа загудела:

– Мы все голодаем!

– Вор – навсегда вор!

Я не сразу поняла, что как ошалелая дергаю заблокированную ручку кареты. Подсудимый опустился на одно колено перед пропитанным кровью кривым пнем и покорно положил на него руку.

В следующую секунду смуглая рука толкнула меня в лоб, запихивая в карету, и захлопнула окно. От бессилия я несколько раз зло ударила по стенке. Варвары. Бессердечные, жестокие и совершенно неотесанные.

– Если своровал первый раз, ему отрубят палец. Если повторно – левую руку, – спокойно сообщила мне Риа. – Закон Халифата суров.

– А остальные? Люди, которые висят? – Тошнота подкатила к горлу от одного лишь воспоминания.

– Мародеры. Разбойники. Насильники. Война с Континентом сильнее всего ударила по Шестому Халифату. Твой жених буквально сровнял с землей более десятка крупных городов, армии вытоптали поля. Сейчас здесь голод, разруха и бесчинство. Такова война, Аннет.

Я всегда жила в мире, потому что никто не рисковал нападать на крупнейшее королевство Континента и никто не хотел бороться с сильнейшими магами современности. Голод? Я знала о нем лишь из книг, ведь магия Света позволяла мгновенно оживить поля, излечить заболевшие растения и вернуть людям пищу. Наши женщины-маги работали без устали, чтобы все были сыты и здоровы.

Но...

– Вы же подписали мирный договор. Почему Континент не прислал магов? Им ничего не стоит возродить урожай. Маги могли бы восстановить города в два счета.

– Потому что сильный Халифат – опасный соперник. Пока мы слабы, это всем выгодно, в первую очередь Вегарду Араксскому, которому и помогает Континент. Политикам плевать на жизни людей.

– Я уверена, если рассказать о ваших бедах кому-либо из династии Шайн Флай, они придут на помощь!

Внутри меня все кипело. Я отказывалась верить, что Ребекка и ее мать могут быть такими же хладнокровными политиками, как Вегард Араксский и другие мужчины. Нет, нет и нет!

– Понимаю, что тебе сложно это принять. Ты живешь в другом мире, Аннет. Здесь все иначе. Все, чем нам помогла династия Шайн Флай, – это алмазы. Камни зарядили магией и отправили Вегарду Араксскому, чтобы он распределял их по Халифатам. Согласно новому мирному договору все делается только через правителя Объединенных островов. Это еще один инструмент контроля.

И тут картинка в моей голове сложилась окончательно. Так вот какой ценный груз вез корабль, на котором я рассчитывала добраться до Декса, и вот ради чего Тони перебил всех пиратов! Ради магии, которую им, как голодной собаке кость, бросил Континент.

– Но нас захватили пираты, а Тони смог отбить груз. Так?

– По сведениям моих людей, да, – кивнул Риа. – И я боюсь подумать, чем это обернется для Халифата в дальнейшем. Тем более что один алмаз, самый сильный и крупный, который обеспечивает безопасность столицы Первого Халифата, похитили. И если Тони его не вернет, нашим островам грозит гражданская война. Внутри Алмаза Великого халифа содержится огромный запас магии, которого должно хватить на десятилетия защиты столицы. Тот, кто его захватит, сразу попытается поднять восстание и применить магию в войне с остальными. Именно поэтому я прошу тебя не путаться под ногами у Тони, не мешать ему, а если сможешь помочь – сделай это. Война унесла слишком много жизней, но голод и междоусобная война погубят еще больше.

Я смотрела на закрытые ставни окна и с трудом могла упорядочить свои мысли. Они то путались от ужаса, то вспыхивали ярким огнем от гнева. Но теперь я понимала, почему к выходцам с Континента здесь так относятся. Наша армия сломала их жизни, разрушила их дома и заставила их детей голодать. Что бы я чувствовала на месте жителей Халифата? Только гнев и боль. И во всем этом отчасти виноват мой жених, ведь именно он вел армию.

Витая в своих мыслях, я не сразу заметила, что карета тронулась и поехала вперед.

– Если в моих силах будет помочь, я сделаю это. – Смотреть в глаза Риа я боялась, ведь она тоже из Халифата. А мне еще никогда не было так стыдно за свою страну. В какой-то момент я даже осознала, почему ко мне так плохо относится Гек. А Тони? Он вопреки всему был добр и помог так, как смог, не бросил.

– Я рада, что ты понимаешь. Надеюсь, однажды ты увидишь Халифат таким, каким его вижу я. Прекрасным, ярким и свободным, с ароматом пряностей и со счастливыми людьми. Тогда ты полюбишь его, потому что его невозможно не любить.

Карета остановилась. Я все же нашла в себе силы посмотреть на Риа. Та одобрительно улыбалась, и на секунду мне показалось, что она находится где-то далеко. Там, где счастье и радость, а не посреди замученного войной и голодом города.

– Думаю, после таких приключений я не захочу больше покидать Континент.

– Время покажет. И, Аннет, раз уж мы расстаемся, позволь последний совет. Женщины Халифата сильнее, чем ты думаешь, и способны победить мужчину, оставаясь собой. Чужая одежда тебе не нужна.

– Тони так не считает, – хмыкнула я, прикидывая, сколько еще смогу проходить в этих огромных сапогах.

– Тони, какую бы роль он ни играл сегодня, все еще мужчина Халифата. А это пожизненный диагноз.

Щелкнул замок кареты. Я свободна. Точнее, через пару минут снова окажусь в руках двух вредных варваров, и страшно подумать, куда меня это безумное путешествие заведет.

– Риа... – Выходя из кареты, я обернулась, чтобы задать последний и очень странный вопрос. – А что у мужчин Халифата значит «не поставить женщину на мокрый песок»?

– Со временем поймешь. До встречи, Аннет Ван Дайк. – Она подмигнула и захлопнула дверь кареты.

Я осталась посреди мощеной площади, по которой, несмотря на раннее утро, уже сновали люди: торговцы открывали лавки, стражи в нелепых среди серости позолоченных доспехах завершали обход, оборванные худощавые мальчишки продавали газеты, выкрикивая заголовки: «Объединенные острова присоединили Северную долину!», «Новые победы Вегарда Аракесского и союзных войск!», «Что Халифат получит в обмен на позорный мир?», «Восстание Четвертого Халифата подавлено!».

Крики, скрип телег и грохот повозок обрушились на меня и на пару мгновений оглушили. В карете Риа было так тихо, словно та зачарована от звуков.

– Держи, это твоя лошадь. Ты же умеешь с ними обращаться? Слышал, всех женщин Континента обучают ездить верхом. – Тони сунул мне в руку тонкие кожаные поводья.

В этом он был совершенно прав. С раннего детства все благородные дамы обучаются верховой езде наравне с мужчинами, а если у семьи есть драконы, то становятся и драконьими наездницами. Увы, в нашей семье драконов не было, я только с завистью смотрела на Ребекку и ее ледяную драконицу Айс. Зато с лошадьми мне повезло больше – отец владеет лучшими жеребцами Континента.

– Справлюсь. Но откуда?

– Риа расщедрилась на еду и транспорт.

– Кто она вообще? – задала вопрос, который мучил меня всю дорогу.

– Моя старшая сестра. Жена халифа. Та еще интриганка. Нет времени посвящать тебя в эти мелочи, нам туда.

Я послушно вела пофыркивающую лошадь следом за Тони до тех пор, пока мы не свернули в неприметный, но достаточно широкий проулок. Не знаю, что именно навело меня на нехорошие мысли: покосившаяся вывеска «Кошечки мадам Пин» или зевающая в дверях обшарпанного дома женщина в таком откровенном костюме, что по всем законам ее должны были повесить. Платье по моде Континента подчеркивало тонкую талию, но плечи были оголены, а грудь приподнята так, что вдохни она чуть глубже – и та просто вывалится на всеобщее обозрение. Перепачканный грязью некогда кремовый подол был порван в двух местах будто специально, чтобы оголить худые, как спички, ноги.

– Друг Анни, скажи, как тебе эта крошка? – гоготнул Гек.

Крошка откликнулась раньше меня:

– Господа, мы закрываемся, но если пожелаете, таким красавчикам я организую все по высшему разряду. А для вашего друга, – она подошла ко мне и небрежно тронула ворот рубашки, – у нас есть отличные мальчики.

Я испуганно отпрянула, боясь, что меня раскрыли. Но нет – судя по грянувшему в перелуке хохоту, меня просто приняли за мужчину, который не любит женщин.

– Анни, да эта крошка видит тебя насквозь! – Первым отсмеялся блондин и повернулся к незнакомке: – Я готов на все, детка, если здесь найдется кто-то, кто накормит моего скакуна после тяжелой дороги.

Меня откровенно передернуло от сальности фразы, от грязи и всего окружающего. Это было по-настоящему мерзко.

Глянула на Тони, чтобы хоть как-то отвлечься, и с удивлением обнаружила, что он стоит всего в шаге от меня. В отличие от Гека, этот мужчина был совершенно серьезен и слегка напряжен.

Поймав мой взгляд, он ободряюще улыбнулся и шепнул:

– Анни, если не хочешь с нами, жди у коновязи. Я не дам этому скакуну разгуляться, у нас другие планы.

Признаюсь честно, я малодушно обрадовалась этой возможности. А ведь он мог потащить меня с собой, не обращая внимания на мои чувства, и заставить смотреть на то, как используют женщин. Невольно я вновь прониклась к Тони благодарностью.

– Спасибо, – тихо шепнула в ответ и отступила на два шага, чтобы наш контакт не казался работнице борделя слишком тесным.

– Тони, ты идешь или останешься с нашим хорошим мальчиком? – крикнул Гек. Обнимая девку за талию, он так увлеченно смотрел на ее грудь, что удивительно, как вообще о друге вспомнил.

Вот кому эта миссия полностью по вкусу. Никогда не сомневалась, что этот блондин совершенно не дружит с моралью, как и с нормами этикета.

Проводив взглядом Тони, я со странной для себя радостью отметила, что он никакого восторга от визита в бордель и созерцания прелестей незнакомки не проявил. Сама не знаю, почему меня это успокоило. Возможно, мне просто нужен единомышленник.

Проулок даже солнечным утром казался темным, будто именно сюда прятался сумрак, ожидая своего часа. Я зябко поежилась и оглянулась. Никого. Но внезапно возникшее ощущение, что на меня смотрят, не проходило.

– Кто здесь? Выходи! – крикнула в полумрак и коснулась рукой холодного эфеса меча. Я не умею биться на халифатской стали, но защитить себя хоть как-то смогу.

– Спокойно, господин. Это я, Донни. Просто Донни. – Из темноты вышел нескладный худощавый мальчишка лет одиннадцати. Опрятно одетый, он все равно казался уставшим и сонным. – Хотел спросить, не надо ли вам коней почистить. Всего три ашхрама.

– Нет, благодарю. Мои спутники скоро выйдут.

– Оттуда? – хмыкнул мальчишка и тряхнул светлой вихрастой головой. – Ха, да из этого борделя никто быстро не выходит! Мой хозяин сказал, что скоро вернется, и вот уже час жду.

Всмотрелась в черты лица мальчишки. Да, он похож на выходца с западной части Континента: светлые волосы и почти прозрачные голубые глаза. Глянула на руки и вздрогнула – вытатуированные тонкие браслеты-цепи.

– Ты раб? – само сорвалось с губ.

– Да, всю свою жизнь. Подрабатываю, пока хозяин занят, чтобы однажды выкупить себя и вернуться домой, на Континент. – На секунду взгляд Донни стал таким счастливым, будто он уже дома.

– А у тебя есть семья?

– Нет, но на Континенте всяко лучше, чем здесь, – фыркнул мальчишка. – Так что, почищать лошадок?

– Не стоит. Я могу просто дать тебе денег. – Я открыла саквояж и вытащила несколько серебряных туринов.

– Убери! С ума сошел? Да меня за них головы лишат!

Парнишка отпрыгнул в сторону и чуть не врезался в мерно жующую сено черную лошадь. Судя по начищенной до блеска шерсти и откормленным бокам, транспорт одного из богатеньких клиентов борделя. Лошадь дернулась, но Донни подбежал и успокаивающе погладил ее по крупу:

– Лиза Бей, спокойно. Хозяин скоро придет. А ты, – грозно глянул на меня, – спрячь деньги Континента и никому не показывай, иначе и сам башки лишишься.

– Спасибо, что предупредил.

Я поспешно спрятала деньги в саквояж и только успела его защелкнуть, как из окон борделя раздался громкий женский визг:

– Мертвые! Мертвые!

– Ой, мне пора! – пискнул Донни и, отвязав черную кобылицу, ловко запрыгнул на нее и рванул прочь из переуллка.

Через мгновение из окна первого этажа выскочил закутанный в плащ мужчина и сбил меня с ног. Саквояж отбросила в сторону по привычке – из страха разбить мелкие магические кристаллы, которые использовала для активации артефактов. В Халифате таких не найдешь. Кристаллы спасла, зато сама отпрыгнуть не успела и ударилась головой о мостовую с такой силой, что в ушах зазвенело.

– Драконья задница! – выругался мой обидчик. Его лицо скрывал плотный черный платок. Все, что я могла рассмотреть, – это типичные для мужчины Халифата карие глаза и небольшой шрам над бровью. – Еще один свидетель...

В руках незнакомца блеснул нож. Один вдох – и я сама не знаю, как дотянулась до бесценного саквояжа и изо всех сил ударила им обидчика по голове. Саквояж или жизнь? Я выбираю последнее, а инструменты и обновить можно.

Незнакомец свалился с меня на мостовую, из-под черной повязки на лицо вытекла тонкая струйка крови. Но мужчина все еще был в сознании и не собирался оставлять меня в живых. Я откатилась в сторону и попыталась встать, но голова адски кружилась.

– Вот он! Держи его! – Еще никогда я так не радовалась, услышав голос Тони.

– Аршарх дари, – прошипел обидчик незнакомые мне слова и, с трудом поднявшись на ноги, припустил прочь из проулка.

Тони и Гек бросились следом. Из окон борделя начали выглядывать обеспокоенные дамы, кто-то из них подбежал ко мне, но я не слышала их голосов, к ушам будто приложили подушку.

Через пару минут вернулись запыхавшиеся мужчины. Увы, с пустыми руками, видимо, незнакомец оказался быстрее. Все, на что хватило моих сил, – это сесть и доползти до саквояжа. Открывать его было страшно, а сердце болезненно сжалось от мысли, что я могла все испортить. Коснулась пальцами мягкой кожи и с удивлением посмотрела на ярко-красный след. Кровь незнакомца?

– Жив?

Я не сразу осознала, что обеспокоенный Тони обращается ко мне и я даже слышу его голос. Ах да, я же в мужском костюме. Но звон в ушах и сильная боль, отдающаяся в висках, мешали думать связно.

– Голова. Плохо тебя слышу...

– Слабенький у нас Анни, – язвительная ремарка от Гека. – Придется нести его на руках до ближайшего лекаря.

Раньше чем блондин завершил свою мысль, я уже стояла на ногах, вцепившись дрожащими пальцами в седло одной из лошадей. Еще чего не хватало – если уж играть роль мужчины, так до конца.

– Заносите к нам! – крикнули из окна борделя. – Мы знаем, что делать с ранеными бойцами!

– Вы с тремя трупами разберитесь. Уходим. Сейчас здесь будет вся стража города! – рявкнул Тони и, подойдя ко мне, уже тихо добавил: – Идти можешь? Нужно дотянуть до постоянного двора.

– Я не ела сутки, какой-то псих разбил мне голову. Дотяну, конечно, – проворчала так же тихо и благодарно глянула на хрупкую блондинку в полупрозрачном пеньюаре, за то что догадалась отвязать поводья моей лошади.

Протянула я ровно десять шагов – до выхода из проулка. Солнечный свет ударил в глаза и тут же померк. Вожжи выскользнули из ослабевших пальцев. Боли от падения на мощенную кирпичом дорогу я уже не чувствовала, болтаясь в темноте и покое...

Пробуждение оказалось не самым приятным.

– Тони, какого черта! Надо бросить ее и уходить! – требовал Гек. – Еще немного, мы и следа этого наемника не найдем.

– Нет. – Ответ Тони, четкий и лаконичный, где-то совсем близко, словно он сидел на стуле рядом со мной и держал за руку.

Вот только руки своей я не чувствовала. Хотела пошевелить пальцами, но ничего не вышло. Это уже что-то интересное...

– Сразу видно женщину с Континента. Чуть ударилась – и в обморок. А ты еще собираешься с ней нянчиться, – донеслось ему в ответ.

В голосе блондина было столько неприязни, что до жути захотелось отвесить этому мнительному индюку подзатыльник.

– Это наша вина. Нужно было ее накормить, лекарь говорит, что она не ела больше суток. Голодный обморок плюс удар по голове и сотрясение. Думаешь, выглядел бы лучше?

– Благородный Тони... Как бы тебе объяснить одну вещь. Поиметь красотку – не значит потом нести за нее ответственность. Она – твой трофей, не более того. Жениться, носить на руках и кормить необязательно. Ты мог ее вообще за борт выбросить, никто бы слова не сказал. Или, еще лучше, отдать шлюху команде. Но вместо этого ты рискуешь всем, пока она нежится в кроватке и приходит в себя. Меня сейчас стошнит.

Я злилась, но сил двинуть рукой или ногой по-прежнему не было. Чем они меня опоили? Почему я лежу, словно замороженная, и не могу даже глаза открыть? Или все это последствия удара по голове? Меня опоили каким-то зельем?

Собралась с мыслями, подкрепила злостью на Гека и попыталась пошевелить губами:

– Закрой свой грязный рот. – Получилось хрипло и рвано, но получилось. По пересохшему горлу резануло болью, а на нижней губе мгновенно образовалась трещина.

– Аннет, не болтай! Ты под действием восстанавливающей настойки. Она замедляет все процессы твоего организма до момента полного восстановления. Если можешь говорить, значит, скоро почувствуешь тело и придешь в себя.

– А мы терпеливо твое величество подождем, – плюнул ядом Гек.

– Шел бы ты... в бордель! Опроси девушек и слуг, возможно, они что-то слышали или знают, куда он мог направиться. Градоправитель и стража спустят убийство забулдыг в борделе на тормозах, но мы так поступить не можем. Сам понимаешь. Я должен знать все.

Судя по недовольному топоту и громкому хлопку двери, Гек не был рад приказу, но отказаться от выполнения не мог. Зато мне, как только этот нахал покинул комнату (или где я?), стало легче дышать. То ли тело восстанавливается, то ли у меня аллергия на злобных блондинов, то ли все сразу.

– А теперь слушай меня и отвечай коротко. – Теплое дыхание с запахом пряных трав коснулось щеки. – Ты рассмотрела наемника?

– Да, – выдохнула, переплетая его дыхание со своим. – И ранила.

– Жаль, не убила, но я это исправлю. Вспоминай. Придешь в себя – расскажешь все до мелочей, и будем решать, что делать дальше.

По телу пробежал озноб, словно я вдруг оказалась в нашем зимнем поместье и меня оттеснили от теплого камина к бордовым гобеленам, изображающим сцены сражений на драконах. Ровные уверенные шаги сообщили мне, что это Тони пошел к выходу, оставляя меня одну.

Я могла бы крикнуть вслед и попросить остаться, но не стала. Ну уж нет. Пусть я и слабая, но не жалкая. Да и этот мужчина вряд ли изменит свои планы, если я попрошу. Не бросил тут одну, уже спасибо огромное.

Способность двигаться вернулась через пару часов вместе с новым скрипом двери и корректным покашливанием:

– Леди, тысяча извинений. Думаю, вы уже можете открыть глаза и даже сесть.

Скрипучий голос вывел из состояния полудремы. Глаза послушно открылись, да и в теле от паралича осталась только небольшая слабость. Неясный страх, что я навсегда буду прикована к постели, терзал меня бесконечные часы ожидания и наконец отступил. Поэтому низенькому худощавому мужчине с белой повязкой на руке (отличительный знак лекарей во всех странах) я улыбнулась вполне искренне.

Села на кровати, поспешно оправляя задравшуюся рубашку.

– Благодарю. Это вы мне помогли?

– Признаться честно, лучше меня вам мог помочь вовремя съеденный бульон.

– У моих спутников на этот счет другое мнение.

Лекарь лишь усмехнулся, оставив мой ехидный комментарий без ответа. Из чего я сделала вывод, что Гек обсудил женские слабости еще и с ним. Интересно, что нужно сделать в Халифате, чтобы отрезали язык? Рука так и тянется подставить болтуна-блондина.

– Через четверть часа вам принесут обед. Обязательно съешьте все, запейте настойкой и будете свободны. Знаю, вы спешите. Думаю, будущий хозяин уже заждался вас в Нерсане. Станный выбор, конечно, но не мне судить халифа. В военное время политики заключают и не такие, – он задумчиво причмокнул губами, будто пробуя на вкус слово, которое хочет произнести, – мезальянсы.

– Что? – Я не сразу сообразила, что так Тони объяснил мой странный маскарад и наше необычное появление. Конечно, халиф решил взять девушку с Континента, и, разумеется, вся операция строго секретная.

– Вашим спутникам пришлось мне все рассказать. Простите, но здесь такие правила.

– Я понимаю, – покорно склонила голову и получила одобрительный взгляд в ответ.

Что ж, теперь я знаю, как получить одобрение мужчины из Халифата: в чем-то согласиться и проявить покорность. Надо запомнить на всякий случай, не дай драконий бог, пригодится. Женщина с Континента для них, видите ли, – мезальянс. Я никогда не тряслась за статус и не имела привычки швырять людям в лицо свою родословную, ибо не племенная корова, но сейчас меня почему-то болезненно шкрябнуло такое пренебрежение.

– Что ж, раз вы все понимаете, то отдыхайте и набирайтесь сил. Все лекарства и назначения получит ваш сопровождающий.

Лекарь вышел, а я смогла наконец осмотреться. Меня разместили в узкой вытянутой палате на троих. Две другие кровати пустовали. В небольшое окно проникал солнечный свет, но не доставал до меня, а лишь тянулся по полу сияющей полосой. В воздухе витал запах незнакомых трав, от которого чуть щекотало ноздри.

Рядом с каждой постелью стояла небольшая светлая тумбочка. Я глянула на свою и улыбнулась: саквояж был на месте. Что ж, четверть часа, говорите? Если пальцы уже обрели прежнюю чувствительность, времени мне хватит.

Повезло. Руки слушались хорошо, к пальцам вернулась чувствительность. Мне с трудом удалось сесть. Хотела встать и придвинуть еще одну тумбу, чтобы пространства для работы было побольше, но лишь опасно пошатнулась и плюхнулась обратно на мягкий матрас. Ладно, во всем везти не может – буду довольствоваться малым и оставлю щепотку удачи на то, чтобы уцелел хоть один магический алмаз. Доставать из саквояжа заговоренный бархатный мешочек было страшно.

– Ладно, Аннет, сначала сделаем артефакт, а потом расстроимся, что работа проделана зря, – подбодрила сама себя и педантично разложила инструменты на тумбочке.

Поисковый артефакт не был моим изобретением, его структуру я вычитала в одной из старинных книг и все мечтала усовершенствовать, но последнюю пару лет мне это не удавалось. Зато классический вид я знала назубок, со всеми желобками, рунами и механическими запорами.

Для простого обывателя поисковик представлял собой небольшой металлический шарик, парящий над платформой, на которой указаны стороны света. С одной стороны шарика выплавлялась едва заметная стрелка, а с противоположной – делалась кнопка, открывающая артефакт. Внутри нужно было положить частицу искомого (волосы, зубы, кровь, фрагмент одежды), металлические опилки и частичку магического алмаза. Вот и вся нехитрая работа. Пока ты в поисках – стрелка на шаре будет указывать путь. Как только объект окажется рядом, артефакт начнет вибрировать и позвякивать, сигнализируя, что поиск окончен.

Дольше всего провозилась с шаром, который едва помещался в мою ладонь, но в мужской его держать будет удобно. К счастью, несколько досочек у меня уже было в заготовке, и

с ними проблем не возникло. Когда приготовления были закончены, я осторожно соскребла засохшую кровь с саквояжа и разместила в нужном углублении, за ней последовали металлические опилки, коих на столе скопилось прилично. Оставалось одно – алмаз.

– Ну, только бы...

Взяла черный бархатный мешочек и, развязав тонкие шнурки, перевернула на ладонь. Мелкая алмазная пыль покрыла пальцы, колени и пол рядом с постелью. Ни один не уцелел. Зато солнечный луч наконец-то дотянулся до меня и заставил остатки магии красиво переливаться, насмехаясь над моей невезучестью.

И тут, будто стараясь добить, жизнь преподнесла еще один подарок.

Дверь скрипнула, и в комнату въехал стол, уставленный не менее чем десятком разных тарелок. Огромный, он с трудом протиснулся внутрь, и только следом за ним вошла одетая во все черное женщина. Она двигалась бесшумно, как тень. Широкие штаны и кофта скрывали фигуру, а лицо пряталось под традиционной халифатской вуалью, оставляя видимыми только глаза.

Незнакомка толкнула вперед огромный стол, и тот опасно вильнул вправо, едва не задев пустую кровать.

– Я помогу! – сорвалась с места, забыв, что ноги могут быть еще слабыми.

Повезло, действие микстуры почти завершилось. Я в три больших шага оказалась рядом со столом и удержала его ладонью за край. Ух ты, а в штанах так удобно быстро бегать, и почему у женщин принято их носить только для верховой езды? Будь моя воля, ходила бы постоянно, только сапоги по размеру прикупить – и замечательно.

Женщина-тень отпрянула от стола и быстро замотала головой, показывая, то ли что помощь не нужна, то ли что мне нельзя вставать. Ничего не понятно.

– Она не может принять твою помощь, – раздался из дверей палаты знакомый голос. – Не оскорбляй ее.

– Я не хотела... не хотел, – вовремя исправилась и потуже затянула шнурки рубашки. – Простите меня, госпожа.

«Тень» окончательно смутилась и, пролепетав что-то в свой платок, убежала из палаты, оставив меня наедине с Тони и гигантским столом.

– Твой напор пугает. И местных замужних женщин принято называть «дари». «Госпожа» – это обращение лишь к высшим сословиям. Даже удивительно, что тебя этому не учили.

– Я не планировала путешествие по Халифату. Традиционно с Континента к вам ездят на переговоры лишь мужчины, к ним я знаю, как обращаться. – Не выдержала и добавила: – Не страна, а сборище угнетателей женщин.

Последнее сказала из-за обиды на слова Гека, к тому же стало грустно при мысли о жизни запуганной незнакомки в черных одеждах. До чего они доводят несчастных, если с ними и поговорить нельзя? Изверги, а не мужчины. Если мой брак с Дексом все же расстроится, я точно знаю одно – никогда не выйду замуж за мужчину из Халифата. Мне еще дорога моя жизнь и моя свобода. Лучше уж остаться вечной «бывшей невестой» в глазах света, чем жить, боясь лишний раз поднять взгляд.

– Ошибаешься, мужчины Халифата ценят своих женщин и любят так сильно, как подкаблучникам с Континента и не снилось. – Голос мужчины прозвучал неожиданно близко, и я наконец посмотрела на него.

Тони держал длинный стол за ручки с другой стороны и выглядел посвежевшим. Судя по чистой одежде и влажным, свисающим на лоб прядям, мой спутник успел принять душ и привести себя в порядок. Я же вряд ли выглядела лучше побитой и очень голодной собаки.

Мужчина смерил меня пристальным взглядом, примерно таким оценивают хорошую кобылу при покупке: здоровые ли ноги, нормальная ли осанка – спасибо, что зубы не проверил.

– Выглядишь неплохо, – заключил мой «покупатель». – Садись. Раз хозяйку ты спугнула, буду лично знакомить тебя с халифатской кухней.

Он чуть двинул стол вперед, толкнув меня обратно к кровати. Вот же! Но противиться не стала, особенно под голодное урчание собственного желудка. Признаться честно, пахло от разноцветных тарелок, накрытых крышками, фантастически: томленным мясом, пряными специями и медом.

Послушно села на постель и позволила Тони придвинуть ко мне стол.

– О, а это что такое? – Взгляд мужчины мгновенно зацепился за недоделанный артефакт и рассыпавшуюся алмазную пыль. – Снова играешь в свои игрушки, благородная леди?

– Игрушки? – Я скрипнула зубами, далеко не от голода. – Ну знаешь! Если поисковый артефакт для тебя игрушка, то справляйся без него.

Хотела схватить шарик, но мужчина оказался быстрым и более ловким. И да, разумеется, мне помешал стол с едой, который я чуть не опрокинула.

– Судя по запаху, еда отменная. Много потеряешь, если перевернешь стол, – прокомментировал мой провал Тони и задумчиво покрутил в руках шарик. – Хочешь сказать, эта штука может найти кого угодно? – В голосе звучало сомнение.

Сама не знаю почему, оно больно резануло меня где-то в районе груди. Конечно, женщина что-то сделала – и это работает? Мужчина Халифата скорее перережет себе горло, чем поверит.

– Да, если верно его настроить и... – выдержала паузу чисто из вредности, – зарядить магией.

– И ты можешь это сделать? Заставить его работать так, как нужно? – Тони поднял на меня взгляд и прищурил невероятно темные глаза. – Уверена?

– А чем я тут занималась, по-твоему? Есть только одна проблема. Магия. После того как я ударила того типа саквояжем, мой запас алмазов превратился в пыль. Если сможете найти мага или любой хоть мало-мальски заряженный магией алмаз, артефакт будет работать.

– Что ж, тогда нам несказанно повезло, – усмехнулся Тони и под мой возмущенный вскрик подбросил шарик на ладони. К счастью, поймал. После чего картинно откинул полы дорожной кожаной куртки и продемонстрировал несколько висящих на поясе мешочков. – Я прихватил с корабля парочку магических алмазов на всякий случай. Если ты сможешь перенести из них магию...

– Смогу! – Я подпрыгнула на постели и снова чуть не перевернула стол с едой. Да что ж он такой неустойчивый?!

Обрадовалась и сама не поняла, чему именно. Наверное, тому, что работа проделана не зря и артефакт все же будет работать, поможет найти Алмаз Великого халифа и утереть нос этим женоненавистникам. Последнее особенно грело душу.

Тони мой энтузиазм точно веселил, и мне вновь довелось лицезреть на его физиономии искреннюю мальчишескую улыбку.

– Удивительная ты женщина, Аннет Ван Дайк. Но прежде чем удивишь меня снова, я хочу, чтобы ты поела. До тех пор артефакт и алмазы побудут у меня. – Он сунул мое детище в карман куртки.

– Эй! – Я возмущенно вскинулась, но в очередной раз лишь стукнулась ногами о стол. – Сначала дело, а потом...

– Сначала еда, – спокойно заявил Тони и под пристальным строгим взглядом, от которого мурашки пробежали по коже, я села на кровать и сняла крышку с самой большой чаши.

Стараясь не думать о том, как стоящему напротив человеку удастся быть таким разным и скакать от мальчишества к командному тону, зачерпнула ложкой бульон.

Запах был непривычный, специфический и яркий, но приятный, как и вкус. Я с удовольствием выпила половину, когда мне мягко напомнили:

– Здесь еще около десяти тарелок. Очень рекомендую попробовать всё.

Тони, как и обещал, решил устроить мне экскурс в халифатскую кухню. Он по очереди открывал пестрые, разрисованные листьями и цветами, крышки. Воздух в палате наполнился таким количеством пряных ароматов, что я несколько раз чихнула в ладошку. Названий трав я не знала, на Континенте предпочитали более сдержанные по вкусу блюда, добавляя максимум розмарин и капельку халифатского перца, от которого даже у самых больших любителей экзотики слезились глаза.

Но я знала, что Тони не отстанет, и даже если я откажусь, все равно убедит меня съесть кучу незнакомых блюд. Лучше уж выберу сама. В нескольких маленьких пиалах были разноцветные соусы, еще в двух – салаты из капусты и еще чего-то черного, похожего на водоросли или клубок пиявок. Фу. Нет, это я попробовать точно не стану. Выглядит жутковато.

Посмотрела на более крупные тарелки, там все оказалось еще страшнее: снова что-то в черном соусе, напоминающее то ли порезанные щупальца осьминога, то ли тех же самых пиявок; рядом нечто неясное, утопленное в белом соусе с красными точками, наводящими на мысль о сверхостром перце. И в тот момент, когда я почти отчаялась, увидела привлекательное блюдо. В третьей пиале лежали запеченные кусочки курицы, судя по приятному желтоватому цвету – в медовом соусе.

– Что ж, попробуем это, – улыбнулась я, подцепила ложкой один из кусочков и с энтузиазмом сунула в рот.

Язык обожгло сладостью, смешанной с остротой, подобной огню. Казалось, что я засунула себе в рот факел, а не кусок мяса! Жар прокатил по всему телу, на лбу выступил пот, а я, как глупая рыба, несколько раз беспомощно схватила ртом прохладный воздух палаты. Не помогло – пожар разгорался лишь сильнее. Глаза наполнились слезами.

Я с трудом проглотила кусок и вновь принялась дышать, обмахиваясь ладонями. Что это за гадость?! Пыталась что-то сказать, глядя на Тони, который с трудом сдерживал улыбку, но не могла. Губы, рот и язык пылали, не давая говорить.

– Съешь это, быстро! – скомандовал мужчина и, зачерпнув ложкой ту самую странную субстанцию из белой тарелки, сунул мне в рот.

Хотела заявить, что не надо кормить меня как ребенка, но не смогла. Просто блаженно закрыла глаза, когда мягкая сливочная масса с легким привкусом паприки сняла боль и жжение.

– Забавно, из всего, что есть на столе, ты выбрала самое острое блюдо, – задумчиво произнес Тони. Прозвучало так, будто это что-то значит. Что-то особенное и в очередной раз мне непонятное.

– Не вижу в этом ничего забавного. Я чуть не умерла! – проворчала я, вытирая слезы. – Опять эти ваши загадки Халифата. Ничего в них не понимаю.

– Никаких загадок. Если хочешь, я расскажу тебе, что это значит. Но не просто так.

Прищур карих глаз пугал, но любопытство брало верх. Я с самого детства была пытливым, мне нужно было все знать, и чем быстрее, тем лучше. Боюсь, в этом плане я за много лет нисколько не изменилась. То, что, вернувшись домой, я перечитаю все о традициях Халифата и их загадочных приметах, – это факт. Но домой еще нужно попасть, а Тони предлагает ответ здесь и сейчас.

– Меняю на поисковый артефакт! – нашла я.

– Не подходит. Он уже у меня в кармане. – Этот коварный тип еще и похлопал рукой по куртке. – Я расскажу тебе, что это значит, а взамен ты попробуешь вот это блюдо.

Он подтолкнул ко мне те самые щупальца осьминога в черном соусе. От одной мысли, что придется это съесть, меня замутило. Но ответ же...

Говорят, любопытство сгубило кошку. Неужели теперь оно погубит и мой желудок?

– Ни за что, это мерзко.

– Это лучшее блюдо халифатской кухни. Ты не пожалеешь, обещаю, – заявил Тони, глядя на эту черную гадость почти с любовью. – С меня ответ, прямо сейчас.

Я могла поставить свой кошелек с деньгами и набор инструментов в придачу, что отказаться все равно не выйдет. А раз не выйдет, будем торговаться.

– И сапоги! – заявила ультимативно.

– Что? – настала очередь моего собеседника растеряться.

– Сапоги. Мне нужны сапоги по размеру, в этих я далеко не уеду.

– А ты умеешь торговаться, Аннет Ван Дайк. По рукам. Но я завязываю тебе глаза, просто так ты все равно не сможешь это съесть. Все с Континента такие впечатлительные, даже твой жених не смог съесть это блюдо, а он не из брезгливых.

Завязать глаза? Да он с ума сошел! Ни за что я не позволю себе быть настолько беззащитной рядом с убийцей, а Тони все же убийца, хоть и с улыбкой ангела.

– Не доверяешь мне?

– А с чего бы? На моих глазах ты снес человеку голову, после чего запер меня в грязной каюте и залез под юбку. О том, что было потом, я вообще никогда не хотела бы вспоминать.

– Надо было тебя все-таки обесчестить, – вконец развеселился халифатский гад. – Глядишь, воспоминания были бы приятными...

– Ты слишком высокого о себе мнения, – ляпнула, понимая, что краснею, и совсем не от острого перца.

Тони чуть подался вперед, перегибаясь через стол. Он замер в опасной близости от моего лица, словно хотел поцеловать, но вовремя остановился. Вместо этого взял в руки плоскую с «осьминогом» и заявил:

– Тут как с экзотическим блюдом. Не узнаешь, пока не попробуешь. Ну, Аннет Ван Дайк, закрой глаза и доверься мне. Гарантирую только приятные ощущения.

Вдохнула и забыла, как выдыхать. Звучало слишком интригующе, призывно и соблазнительно, словно в Тони вселился гипнотический змей-искуситель, чарам которого невозможно противостоять. Мысли в голове текли расплавленной патокой, любопытство добавляло огня и, в конце концов, мне нужны были новые сапоги.

– Не смей лезть ко мне под юбку, – прошептала в ответ и медленно закрыла глаза.

– Не буду, – так же тихо пообещал мужчина и добавил: – Ты же в брюках.

– Тони! – Магия момента разлетелась на куски. Я открыла глаза, но на них тут же легла смуглая ладонь.

– Спокойно, Аннет. Тебе же нужен ответ и новые сапоги. Только один кусочек...

– Садист, – фыркнула я и снова закрыла глаза. Ладно. Ради сапог можно и потерпеть этого бесцеремонного наглеца так близко.

Тони убрал руку, а через мгновение моих губ коснулось что-то прохладное и влажное, скользнуло по губам и исчезло. Повинуясь неясному инстинкту, слизнула кончиком языка сладковатый соус с – о чудо! – мятным послевкусием. Ничего более странного в жизни не пробовала. Мята и свежие травы – вкусы Континента. Пряная сладость – Халифата.

– Как на вкус? – В темноте голос Тони звучал где-то за гранью приличий, мягко и соблазнительно-хрипловато. Словно он не пытался накормить меня странными щупальцами, а шептал нежности в постели. – Ходят легенды, что это блюдо – острам – изобрели моряки-путешественники. Считается, что оно объединяет культуры Континента и Халифата. Аршахская сладкая специя символизирует Халифат. Сироп свежей луговой мяты – Континент. Осьминог – это море, которое связывает наши государства. Вот только на Континенте это блюдо не прижилось, а вот в Халифате стало традиционным.

Он рассказывал так складно и увлекательно, что я потеряла бдительность и через секунду послушно съела ткнувшийся мне в рот кусок щупальца. Консистенция странная – мягкое, но

в то же время плотное мясо буквально таяло во рту, оставляя лишь привкус мяты и сладость специй.

Удивительно, но второй кусок, который непонятно как оказался у меня во рту, я проглотила даже с удовольствием.

– Фантастический вкус! – выдохнула, на мгновение забыв о том, что пробовала не просто так. – Но что там с ответом? Почему имеет значение, какое блюдо я выбрала?

– В Халифате верят, что, в первый раз садясь за традиционный стол, человек выбирает то блюдо, которое соответствует его внутреннему огню и внутренней сущности. У нас даже записывают день, когда ребенку впервые дают настоящую пищу Халифата, и запоминают, что именно он выбрал. Якобы это определяет и его будущее.

– И что же означает мой выбор?

– В тебе много огня, Аннет. Это означает только одно – что однажды Халифат примет тебя, если ты примешь Халифат. Ты не так далека от нас, как думаешь сейчас.

Что-то мягкое скользнуло по губам, вытирая остатки соуса. Не сразу сообразила, что это мужской палец. Сознание полыхнуло от мысли, что вся эта игра ведет не туда, куда нужно.

– Все. Хватит! – Открыв глаза, оттолкнула мужскую руку. – Я не хочу, чтобы Халифат принимал меня. Я хочу найти жениха и вернуться домой!

Если я не знала, куда деваться от смущения, то мужчине напротив это чувство, кажется, было неведомо. Он спокойно улыбался, глядя на меня, как на несмышленного и немного капризного ребенка.

– Как хочешь. Я просто рассказал тебе о местных суевериях. В них необязательно верить. А вот съесть салаты и бульон – обязательно. Можешь еще попробовать маринованные водоросли, но это необязательно. У них вид так себе.

– Я заметила, – буркнула, чувствуя себя идиоткой. Да, взбрыкнула так, будто мне кто-то предлагал остаться в Халифате. Тони прав, это просто суеверие и ничего больше. Но я не удержалась и спросила: – А ты что выбрал в свой первый раз?

– Я? – Мужчина задумчиво покрутил в пальцах шарик-артефакт и ответил: – Острам.

Я чуть не подавилась куском щупальца, который только что с удовольствием засунула в рот. Теперь это блюдо не казалось мне чем-то отвратительным, а вкус хотелось ощущать снова и снова. Вот ровно до этого момента.

Острам? Интересно, что это значит, по мнению суеверных. Любопытство снова грызло, но я не стала спрашивать, а Тони не стал рассказывать подробности, увлекшись содержимым мешочков у себя на поясе.

Несколько часов спустя

– Ты серьезно?

Мы стояли у северных ворот города. От них начинался тракт, ведущий в глубь острова и, как я поняла из пояснений Тони, в самое сердце Шестого Халифата.

Кони задумчиво жевали сочную траву, пока мы трое переглядывались, решая, куда пойти на развилке. Одна дорога вела к прибрежным городам – Рохосу и Дорку, другая – в столицу. По тракту, не заезжая в маленький задрипанный городок, то и дело сновали телеги. Центральный порт западного побережья, который был мне так нужен, располагался как раз в Рохосе. Но по иронии судьбы стрелка артефакта упорно указывала в сторону Нерсана – столицы Шестого Халифата.

– Ты веришь игрушке, которую девчонка собрала на коленке? – Гек уже пару минут истекал ядом, разглядывая мой артефакт. – В борделе наемник ясно говорил, что поедет в Дорк.

– Артефакт на крови не может ошибаться, – вставила я и небрежно шваркнула по траве подошвой нового кожаного сапога.

Тони сдержал слово и принес мне обещанную пару за полчаса до выхода. Я боялась, что придется не по ноге, но сели как влитые. Мягкая кожа и плотная подошва позволяли ступать почти бесшумно, не чувствуя постоянного болезненного трения. Определенно, эти сапоги стоили моих страданий. Я старалась не думать о том, что страдания вышли почти приятными, да и всю сцену у лекаря наивно пыталась закопать поглубже в память, чтобы раз за разом не вглядываться в черты лица нашего командира, не искать в них раз за разом того мужчину, которым он был наедине со мной. Удавалось с трудом.

Пока Гек язвил, Тони держал на ладони артефакт и задумчиво переводил взгляд с него на друга и обратно.

– Мое слово против ее игрушки. Ответ очевиден, мы идем в Дорк!

– Это не тебе решать, – отрезал Тони.

– Жду вашего решения, командир, – насупился Гек и зло уставился на меня.

С трудом сдержалась, чтобы по-детски не показать ему язык.

Погладила свою лошадку по крупу, стараясь не замирать испуганной лисицей, ожидая ответа Тони. Верит ли он мне? Сомнения сгрызали изнутри, но я упорно молчала, стараясь не влезать в мужской разговор.

Определенно, традиционная еда Халифата плохо на меня повлияла, или это строгий взгляд Тони, который словно говорил «не вмешивайся». Может, он и прав? Решать тому, кто берет на себя роль командира...

Но почему мне до дрожи хочется, чтобы решение было в мою пользу?

Глава 6

– Мы едем в Нерсан, – наконец изрек Тони и убрал артефакт в карман куртки.

– Аршарх дари, – прошипел себе под нос Гек, но покорно вскочил на лошадь и дернул за поводья, разворачивая ее на столичный тракт.

Воспоминания обожгли огнем. Так же выругался наемник, которого я огрела по голове. Интересно, что значат эти слова? Задумавшись об этом, едва поспела за Гekom и Тони, который быстро нагнал разозленного его решением друга.

– Иногда мне кажется, что эта девчонка напрочь отключает твои мозги. У нас есть точная информация, но ты едешь в другую сторону! – все же высказался блондин, видимо, пользуясь тем, что я замешкалась на старте.

– А ты ведешь себя как глупец. Дело не в девчонке и ее артефакте. Я уверен, что халиф Ту Рон замешан в этой истории, а он не упустит возможности взглянуть на Алмаз Великого халифа. Такой уж у него характер. То, что наемник сказал шлюхам, вполне может быть ложным следом, но в следующем же городе я отправлю Верну голубя и прикажу проверить прибрежные города.

Я поджала губы и принялась изучать растущий вдоль тракта мелкий кустарник с ярко-красными ягодами. Значит, речь не идет о доверии мне или моему артефакту, Тони доверяет себе, а моя помощь тут совершенно не нужна. Стоило напрягаться...

– Ани, а почему ты еще здесь? – Как назло, обо мне вспомнил Гек. Очевидно, понял, что на Тони где сядешь, там и слезешь, и решил поразвлечься за мой счет. – Тебе как раз нужно в Дорк. Всего полдня пути – и ты в порту, из которого отходит много кораблей в столицу островов.

– Только дернись – и поедешь связанная на моем седле! – коротко рыкнул Тони, не давая мне времени на ответ. – Гек, Ани едет с нами. Для таких, как наш друг, опасен даже людный тракт.

– Какая забота, – снова кольнул саркастичный блондинистый гад.

Глупо, но мне действительно хотелось развернуть лошадь, как следует прищипорить и галопом долететь до ближайшего порта. Но показать себя истеричной душой я не хотела, ведь все равно догонят, остановят и вернут обратно. Только потеряют еще больше времени, а значит, озлобятся и будут изводить меня всю дорогу. Особенно Гек.

Я с достоинством промолчала, уж этому придворная жизнь меня научила. Но долго обижаться на Тони оказалось невозможно. Видимо, он всерьез решил, что я без еды и пары часов не протяну, поэтому каждый час приближался ко мне и подсовывал странные лепешки со специями.

К пятому часу пути у меня с непривычки ныло все тело, но я лишь сосредоточенно жевала очередную лепешку и не собиралась сдаваться. Попросить остановиться? Ни за что! Я лучше рухну с лошади, чем покажу свою слабость.

– Ани, хватит дуться, – наконец не выдержал моего молчания «кормилец».

– Что тебя не устраивает? Еду молча, никуда не лезу, выполняю твой приказ есть эти лепешки. Хорошая девочка, даже по меркам Халифата. – Я раздраженно стряхнула с куртки последние крошки.

– Будешь смеяться, но именно это и не устраивает. Но раз ты решила поиграть в хорошую девочку, то послушай дядюшку Тони. Через час мы въедем в третий по величине город Шестого Халифата – Артримин. За ним начинается степная полоса – опасное и очень жаркое место, поэтому все, кто едет в столицу, предпочитают ночевать в городе и только под утро выдвигаться в путь. Думаю, наш похититель с ценным грузом сделает то же самое. Мы переночуем на постоялом дворе и попробуем при помощи твоего артефакта отыскать похитителя.

Я фыркнула. Значит, все же нужен мой артефакт? Какая честь. Бью челом, ваше халифатское высокомерие, и кланяюсь в ножки.

– Да, я не смогу полностью доверять твоему артефакту до тех пор, пока не пойму, что он на самом деле работает. И это не потому, что ты своенравная девица с Континента. Я никому и ничему не верю без доказательств.

– Разумно. – Глупо было не согласиться.

– Вот и я так считаю. Возвращаясь к делу. Твоя задача – сидеть на постоянном дворе и не высовываться до тех пор, пока мы с Геком не вернемся. Артримин – самый традиционный и радикальный город Халифата. Будь моя воля, мы бы обошли его десятой дорогой, но увы. Если кто-то из жителей узнает, что женщина дерзнула надеть мужское платье, тебя ждет прилюдное наказание.

– Что, тоже руку отрубят? – невольно вспомнила слова того несчастного вора.

– Нет. Ты получишь пятьдесят ударов плетью на центральной площади, после чего окажешься в тюрьме, откуда тебя сможет забрать только твой муж или мужчина, который несет за тебя ответственность. Но после такого наказания вряд ли ты сможешь ходить еще пару недель.

Меня передернуло, а спину обожгла боль воображаемой плети. Когда-то в далеком детстве я случайно получила такой удар – сама виновата, путалась под ногами у берейторов, объезжающих лошадей. Но боль от одного удара помню до сих пор, а еще лучше помню, как мази жгли спину и около недели я не могла носить платье. Мама просила отца позвать мага, но он лишь хмыкнул и сказал, что я должна понимать, почему не стоит совать свой нос куда не следует. Что ж, к объездчикам лошадей я нос больше не совала – нашла другие места, менее опасные.

Всего одна случайная плеть, а сейчас я в шаге от пятидесяти. Запру все двери и буду сидеть как мышь.

– Варвары, – проворчала себе под нос.

– Северные народы вспарывают преступнику брюшину, вырывают сердце и засовывают его в рот умирающему, – пожал плечами Тони, а я чуть не оставила на обочине только что съеденную лепешку.

– Какая прелесть. – Взяла из его рук услужливо протянутую флягу и жадно глотнула несколько прохладных капель.

К счастью, больше Тони экскурсов в жизнь диких племен не устраивал, как и не рассказывал о вариантах кары небесной от сумасшедших жителей Халифата. И, что удивительно, даже Гек замолчал и сосредоточенно молча ехал до самых городских стен.

Это был определенно богатый город. Его защищали высокие каменные стены, около двух десятков стражников несли на них караул. Еще шестеро проверяли всех, кто въезжал. С поводом они брали пошлину, нас же пропустили без лишних вопросов. Только заставили спешиться. На территории города запрещалось ездить верхом, и стоило нам войти, как я поняла причину запрета. Людей на улицах было столько, что мы толкались плечами, а лошади то и дело терлись друг о друга и недовольно фыркали, вырывая из рук поводья.

И в этой толпе Тони собрался искать наемника? С такими планами мог бы быть и положее к моему артефакту. Без него тут ловить нечего, разумеется, если у жителей Халифата нет особых способностей к поиску людей. Например, собачьего нюха.

– Я знаю неплохой постоянный двор у восточного выезда, – сообщил Гек и кивнул в сторону одного из переулков.

– Подожди. Хочу кое-что проверить. – Тони отвел свою лошадь в сторону и под смехок друга достал из кармана мой артефакт.

Шарик послушно крутанулся над пластиной, указывая пусть вперед.

– И ты этому веришь?

– Пока не уверен. Зато верю в то, что с таким потоком торговцев легко найти жилье мы сможем только рядом с главной площадью.

– Да, за сумасшедшие деньги, – с раздражением заметил блондин, грозно глянув на зацепившую его корзиной конопатую девчушку.

Та пискнула и испуганно припустила вперед по улице.

– А ты голодаешь? – поддел друга Тони. – В конце концов, раз в год поспишь на нормальной кровати.

– Если повезет, еще и с чистенькой горничной.

Гек так выразительно глянул на меня, что стало понятно – шутка предназначалась девице, а девица должна была покраснеть.

– Главное – после чистенькой горничной не попасть в «грязенький» лазарет.

«Грязными» лазаретами на Континенте, да и в большинстве стран, назывались больницы, где лечили от особенных болезней, которые мужчины очень любили цеплять в военных походах или просто заходя в бордели.

Тони фыркнул, подавив смешок. Гек поджал губы и демонстративно отвернулся. Одиноль в пользу леди, мужлан из Халифата. Да, повела я себя не как леди, но сейчас я в меру женственный артефактор с Континента и могу отпускать мужские шутки. Сами разрешили.

– Хватит пререкайся. Время поджигает! – поторопил нас Тони и первым направился туда, куда указывала стрелка артефакта.

Поисковик привел нас на центральную площадь Артримина. Первое, что бросилось в глаза, – шикарная городская ратуша с округлыми куполами, украшенными разноцветной мозаикой и витражами искусной работы. Вечернее солнце заставляло изображенные на них цветы и листья переливаться всеми цветами радуги.

– Главная достопримечательность города, – прокомментировал Тони. – Работа знаменитого архитектора, сверкающего Ку Рода. Он же строил дворец Великого халифа и родонозные купальни. Это настоящие произведения искусства. Если доведется увидеть их изнутри, вы никогда больше не сможете восхищаться архитектурой других стран.

Он рассказывал с такой искренностью и восхищением, что я невольно заслушалась. Но кое-кто разрушил эту магию одной едкой фразой:

– Смотри, Тони, доболтаешься, и наш Ани решит остаться в Халифате навсегда!

– Я скорее утоплюсь в Бескрайнем море, чем буду жить с варварами.

– Тише! – оба мужчины шикнули на меня одновременно.

Я прикрыла рот ладонью, но тут же убрала ее, сообразив, что это слишком женское поведение. Проще было стукнуть себя по лбу, благо было за что. Это надо додуматься – ляпнуть про варваров Халифата прямо в центре крупного города. Повезло, что рядом не оказалось стражников, иначе меня уже волокли бы в ратушу под белые рученьки и прикидывали, что лучше: всыпать сотню плетей или сразу отрезать язык.

– Ани, лучше молчи и наслаждайся экскурсией! – с нажимом велел Тони и повел нас дальше, следуя указанию артефакта.

Тот несколько раз крутанулся вокруг своей оси, указывая на ряд гостиниц для знати.

Да, это были не постоянные дворы с кормушками для лошадей, деревянными стенами и чуть косыми крышами. О нет. Это был ряд белоснежных зданий с золочеными перилами, мраморными ступенями и огромными окнами, комнаты за которыми скрывали от посторонних глаз разноцветные шелковые занавески.

– Почему он звенит? – Тони вопросительно глянул на меня.

– Сообщает, что объект где-то рядом. Думаю, в одном из этих домов.

– И чего ему опять в бордель не шло? – расстроено протянул Гек. – С их девочками проще договориться.

Мне выделили отдельную комнату с огромной двуспальной кроватью, просторной ванной и широким рабочим столом у окна. Пока спутники заселялись в свои комнаты, я не удержалась и, отдернув занавески, еще раз насладилась видом ратуши и кипящей жизни на центральной площади.

В самом центре вокруг небольшого каменного постамента (интересно, зачем он здесь?) стояли торговые ряды. Продавцы размахивали руками, о чем-то спорили и зазывали покупателей. Жители города, судя по всему, не скупились и приобретали специи, ткани и фрукты. Кое-кто из новоприбывших тоже выставял товар, а ловкие мальчишки тут же подбегали к новым тележкам и предлагали свою помощь. Видимо, как и мой недавний знакомый Донни, пытались подзаработать.

– Мы уходим. – В комнату без стука и предупреждения заглянул Тони. – Через час тебе принесут ужин, я договорился. Очень советую принять ванну и выспаться. Если не поймает наемника, то следующую ночь проведем с меньшим комфортом.

– Удачи. Не переживай, я найду чем заняться, – кивнула на саквояж, который уже пристроила на краю стола.

– Спасибо. И главное – не высовывайся.

– Я что, похожа на самоубийцу?

Он всерьез думает, что моя мечта – попасть под плеть халифатских мясников? Нет уж. Занимайтесь сами своими заговорами, поисками алмазов, предотвращением гражданской войны, а я просто посижу в тишине и подожду, пока меня проводят на корабль в столицу Объединенных островов. Да, так оно и будет.

– Ты похожа на человека, который не может усидеть на месте, – бросил Тони напоследок и захлопнул дверь.

Признаюсь честно, ждала, что сейчас щелкнет замок. Но меня не заперли. Чудеса.

Несколько часов мне удавалось вести себя хорошо. Я приняла ванну, поужинала и, устроившись за рабочим столом, занялась любимым делом. Нельзя терять ни минуты, если я хочу иметь хотя бы призрачную возможность защитить себя. Слишком часто мне угрожают, а полагаться на защиту мужчин рискованно. Если Тони похож на человека чести, то Гек – увы.

К счастью, наш командир оставил мне несколько магических алмазов, а это значит, артефакты удастся зарядить и активировать в любое удобное время. За час я изготовила несколько «дымовиков» – идеально для побега. Эти маленькие шарики на несколько минут создают плотную дымовую стену, что помогает удивить врагов и легко скрыться от преследователей. Ну и на черный день пара «взрывалок» – на большее не хватило ингредиентов. Здесь название говорило само за себя: если удачно кинуть – враг будет повержен, ну или в крайнем случае ими можно вынести дверь.

Посидев за работой еще полчаса, с ужасом осознала, что почти все ингредиенты для наполнения артефактов подошли к концу и я понятия не имею, можно ли купить хоть что-то в Халифате. Придется поумерить пыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.